

A romantic scene in a lush garden. A man in a blue and gold ornate coat and a woman in a yellow gown stand by a stone fountain. They are holding hands, and a glowing light emanates from their palms. The background is filled with greenery and flowers, with a soft, ethereal light filtering through the trees.

Александра Лисина

ПРИЗРАК НА ЗАДАНИИ

Александра Лисина
Призрак на задании
Серия «Леди-призрак», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34343310

*Призрак на задании:
ISBN 978-5-17-107325-1*

Аннотация

Вернуться в свой мир, чудом избежав смертельной ловушки? Заняться домашними делами и больше не вспоминать о чужих проблемах? Как бы не так. Контракт с Королевским Бюро Расследований не подразумевает досрочного расторжения, а бессовестный шеф не остановится ни перед чем, чтобы вернуть сбежавшую ведьму. Впрочем, Лильен ван дер Браас тоже не намерена сдаваться, так что еще посмотрим, кто кого!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	31
Глава 3	51
Глава 4	68
Глава 5	81
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Александра Лисина

Призрак на задании

© А. Лисина, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*** * ***

Пролог

– Лили, просыпайся! – гаркнула прямо мне в ухо какая-то зараза и принялась немилосердно трясти подушку. – Лили, ты слышишь?! У нас чрезвычайная ситуация: Принцесса рождает!

Неохотно приоткрыв один глаз, я недоуменно воззрилась на подпрыгивающую на постели, громко жужжащую муху. На редкость крупную, с мой кулак, удивительно белую, за исключением черных фасетчатых глаз, таких же черных лапок и активно шевелящегося хрюкальца... А потом до меня дошел смысл ее слов, я ахнула, кубарем скатилась с постели и прямо в ночной рубашке кинулась к двери.

Что? Принцесса рождает? Я должна быть с ней!

– Куда? – крикнула мне в спину Бумба. – А тапки?!

– Без них добегу, – отмахнулась я, выскакивая на лестницу, и прямо так, босиком, помчалась вниз, перепрыгивая сразу через несколько ступенек.

Вскоре позади послышалось натужное гудение.

– погоди, – пропыхтела мина, вылетая следом за мной в коридор. – Не так быстро, Лили, я не успеваю!

– Лети через сад. – Я затормозила, на цыпочках прокрадываясь мимо двери родительской спальни, и понизила голос до заговорщицкого шепота: – Так быстрее.

– Еще чего! Чтоб мне опять крылья подпалило?! – возму-

тилась мина. Правда, тихонько, шепотом, потому что не горела желанием будить главу нашего большого, но довольно шумного семейства. – Между прочим, в этом теле я еще более хрупкая, чем в том, и если твоя бабушка в ближайшие дни не закончит с заклинанием-преобразователем...

Не дослушав, я прибавила ходу, спустилась на первый этаж и, выскочив на улицу, со всех ног рванула к стоящей особняком башне.

Как только мои стопы коснулись земли, притихший сад встрепенулся и окутался ярко-рыжим пламенем, мгновенно осветив всю округу. Я улыбнулась, когда в мою сторону потянулись огненные языки, и бережно отвела в сторону объятые огнем ветви. А затем выбралась на выложенную дымящимся камнем дорожку и с теплотой подумала, что здесь я уж точно не замерзну. То ли дело в Ларре, где наверняка еще лежали сугробы до колен...

– Лили! – негодуяще завопила упрямо летящая следом муха, к которой со всех сторон мгновенно потянулись горящие ветки. – Заставь их убраться! Ну почему они все время норовят меня сжечь?!

– Потому что им нравится все новое и необычное. А тебя они на вкус еще не пробовали.

– Фух! – Бумба, с трудом увернувшись от объятый пламенем колючки, все-таки сумела меня догнать и плюхнулась на плечо. – Это ж надо было додуматься – вырастить плотоядные деревья! Да еще и из огня!

– Другие у нас не прижились, – откликнулась я и, добравшись до заветной башни, толкнула тяжелую дверь. – В какой лаборатории бабуля разместила Принцессу?

– В третьей.

Я бегом поднялась на третий этаж, толкнула еще одну дверь, к счастью – не запертую, а за ней обнаружила любимую бабулю, в чьих глазах уже горел фанатичный огонек находящегося на пороге великого открытия ученого, и спокойно лежащую в корзинке Принцессу, рядом с которой гудело несколько приборов и витало десятка полтора различных заклинаний.

– Ба, ты с ума сошла! – воскликнула я, распознав среди сигнальных и защитных заклинаний парочку атакующих. Причем не самых слабых.

Леди Вивьен Деринэ ван дер Браас обернулась и строго на меня посмотрела.

– Ты что тут делаешь?

– Что значит «что»?! У Принцессы роды!

– Разве это повод врываться сюда без спроса? Испокон веков кошки спокойно рожали, и твоя справится. Подожди за дверью.

Принцесса, перехватив мой обеспокоенный взгляд, негромко мяукнула, но сбежать, как ни странно, не пыталась. Видимо, бабушка сумела ее убедить в важности готовящегося эксперимента. А может, ей было просто неудобно передвигаться с большим животом?

– Ба, ну что ты в самом деле! – возмутилась я, когда прямо перед моим носом опустилось охранный заклинание, надежно перекрыв доступ в лабораторию. – Я не собираюсь мешать! Напротив, помочь хотела!

– Никто из нас не знает, чем это обернется. Первый раз копри появляются на свет под присмотром мага.

– Да брось. Какая от них может быть опасность?

Бабуля уперла руки в бока и, собрав в складки нежнейшую ткань бордового платья, посмотрела на меня еще строже. При этом ее роскошные рыжие кудри встали дыбом, тщательно подведенные губы сложились в тонкую линию, не утратившее красоты лицо потемнело, а в серо-зеленых глазах вспыхнули недобрые огоньки.

– Лильен Деринэ ван дер Браас! Ты что, собралась учить бабушку жизни?!

Я примирительно подняла руки:

– Нет, конечно. Прости.

– Ничего с твоей кошкой не случится, – отмахнулась старейшая в нашей семье леди ван дер Браас. – А вот вы двое мне сейчас все настройки собьете. Особенно вон та муха-огнеплойка, которой я запретила здесь появляться до окончания эксперимента. Небось, опять подсматривала?

Бумба шмыгнула мне за спину и уже оттуда пробурчала:

– Чего это сразу «подсматривала»... я, может, обстановку разведывала. И вообще, мадам, вы мне еще огнем как следует не настроили.

– Поговори еще у меня, вообще без тела останешься, – недобро прищурилась леди Ви, и Бумба моментально прикусила язык.

Бабуля у нас была скоро на расправу и если взяла на себя труд подвергнуть слабое мушиное тельце магическим преобразованиям, то сугубо из научного интереса, который, к слову сказать, мог угаснуть так же быстро, как и появился.

– Идите спать, – строго сказала бабушка, словно почуяв, что я лихорадочно придумываю предлог остаться. – А вздумаете испортить эксперимент, имейте в виду – не прощу.

Я обменялась взглядом с совершенно спокойной Принцессой и, убедившись, что та не боится оставаться с бабулей наедине, огорченно отступила.

Магические эксперименты – это, пожалуй, единственное, что леди Ви ценила наравне с семьей. Мы об этом знали и мирились с таким положением дел, хотя порой это было нелегко. Ну а что могло быть важнее, чем познать самую большую загадку на свете – таинство зарождения жизни?

Впрочем, бабуля дала слово, что с Принцессой ничего не случится. А слово она привыкла держать. Так что, наверное, подожду еще с полчаса – вдруг она передумает? Если же нет... ладно, Принцесса в надежных руках. Но утром я так или иначе ее заберу.

Глава 1

Когда мы вернулись в комнату, я поначалу не заметила ничего необычного: шкаф, кровать, туалетный столик, два кресла у окна... Но уже закрывая дверь, почувствовала нечто странное и беспокойно обернулась, будучи не в силах отделаться от ощущения сверлящего спину чужого взгляда.

Свет я при входе не зажигала, потому что в знакомой с детства спальне ориентировалась с закрытыми глазами. Но с виду все было на своих местах: вещи аккуратно сложены, мебель не сдвинута, окно слегка приоткрыто, и только в дальнем углу клубилась непроглядная тьма, которой всего полчаса назад и в помине не было.

Я нахмурилась и отступила на шаг, когда во тьме обрисовался человеческий силуэт.

Так. Что за дела? У кого хватило ума прокрасться в мою комнату ночью? Ир с Мией приедут на каникулы не раньше, чем через пару недель, других шутников в этом доме не водилось, а про воров у нас в Мессе¹ отродясь не слышали. Да и кто бы рискнул забраться в хорошо охраняемый дом? Разве что у папы после ссоры с прежним главой ОМС² появились недоброжелатели?

¹ Месса – единственный в своем роде город магов.

² ОМС – объединенное магическое сообщество. Сообщество свободных магов, в незапамятные времена основавших собственный город – Мессу.

Передернувшись от последней мысли, я создала на ладони приличного размера огненный шар и требовательно спросила:

– Кто здесь?

– Лили? – неуверенно шепнула тьма, и от этого потустороннего голоса мою спину осыпало мурашками. А когда силует в углу обрисовался полностью, и из темноты проступило до боли знакомое лицо, я вздрогнула всем телом. Отшатнулась. И помимо воли осенила себя охранным знаком.

Нет... не может быть... мне, наверное, просто почудилось, что я слышу голос шефа! Или все еще сплю и вижу дуррацкий сон, потому что этого человека не могло и не должно быть в моей комнате!

Мы не виделись целый месяц, ровно с того дня, как я вернулась домой. Портал в Ларр захлопнулся, энергии на его повторное открытие не осталось. Но даже если бы она нашлась, то для работы с телепортационной аркой требовалась хотя бы одна могущественная ведьма. Или жизненные силы нескольких магов. Душа копри. И масса других сложностей, которые я искренне считала непреодолимыми.

По крайней мере, с той стороны.

Выходит, я ошибалась?

– Леди Лильен ван дер Браас? – так же неуверенно повторил гость, подступая ближе.

При виде него у меня похолодели руки, сердце сперва гулко бухнуло, потом застыло как примороженное, а в голове

суматошно заметались мысли одна страшнее другой.

Райв де Фосс собственной персоной... здесь, у меня в спальне...

Это было настолько дико, что я даже огнем в него не кинулась. И сказать ничего не смогла – горло перехватило спазмом. Да что там – меня самым настоящим образом парализовало, почти как тогда, когда мы впервые встретились. А потом и воспоминания вернулись, всколыхнув совершенно неуместные в данный момент чувства.

Не знаю, сколько бы я стояла, судорожно ища объяснение случившемуся, но тут в окно с громким жужжанием влетела большая белая муха и радостно выпалила:

– Лили, я все-таки подсмотрела: первым родился Черныш!

А потом она увидела де Фосса и икнула от неожиданности.

– Ой, мамочка... шеф! Неужто по наши души пожаловал?!

Долгое мгновение мы с де Фоссом смотрели друг другу в глаза. Я по-прежнему находилась в шоке. Он, судя по всему, тоже до конца не верил в реальность этой встречи. А потом его губ коснулась едва заметная улыбка, в синих глазах промелькнуло облегчение, плечи опустились, его фигура перестала излучать нечеловеческое напряжение. Однако прежде чем он сделал еще один шаг, Бумба потрясенно выдохнула:

– Что тебе от нас надо, чудовище?!

После чего метнулась вперед, отважно загородила меня собой и, развернув на всю длину напряженно подрагивающий хоботок, во весь голос гаркнула:

– Беги, Лили! Я тебя прикрою!

Что при этом подумал де Фосс, я не знаю, но в моей голове промелькнула лишь одна мысль: «Влипши!», однако поделаться я ничего не могла, потому что решительно настроенная муха вдруг раздула щеки, поднатужилась и с перепугу сделала то, чего тщетно пыталась добиться последние несколько недель – выплюнула в сторону шефа мощную струю огня. Настолько яркую, что я поневоле зажмурилась, и такую длинную, что стоящего напротив мага должно было испепелить на месте.

При этом отдача от магического огнемета, который бабуля рискнула создать в неказистом Бумбином теле, оказалась такой, что муху не просто качнуло в сторону – ею словно выстрелили из магической пушки. Да так, что Бумба со свистом улетела на постель и с протестующим воплем врезалась в подушку, где и утонула с головой.

А я в ужасе уставилась на объятого пламенем мага.

Мама, что мы наделали?! За убийство должностного лица в Ларре мне бы присудили пожизненный срок! А Бумбе и того хуже! И потом, что я папе утром скажу?! И как объясню деду, за что мы изжарили мага, способного показать ему дорогу в родной мир?!

Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что де

Фосс совсем не расстроен таким положением дел. Более того, ничуть не пострадал! И вместо того чтобы с ревом метаться по комнате, пытаясь сбить с себя пламя, маг только удивленно приподнял брови и неторопливо обернулся, словно желая убедиться, что Бумба промазала.

Проследив за его взглядом и обнаружив, что огонь с жадностью пожирает не шефа, а стоящий у стены шкаф, я всплеснула руками:

– Мои платья!

И, позабыв обо всем остальном, ринулась отвоевывать гардероб у стремительно разгорающегося пожара.

Надо сказать, мебель в нашем доме всегда делалась с упором на огнестойкость, иначе интерьер пришлось бы обновлять не раз в несколько лет, а почти ежедневно. Однако Бумбин огнемёт мы раньше не испытывали (бабушка утверждала, что он еще не «дозрел»), поэтому предугадать, что обычные защитные заклинания окажутся против него бесполезными, не могли.

Заметив, что огонь перекинулся на стену и с увлечением начал пожирать голый камень, я испугалась не на шутку и призвала собственный огонь в надежде, что это поможет справиться с Бумбиным.

Отчасти это действительно помогло – пламя заметно опало, однако на этот раз слушалось оно почему-то неохотно. При первой же возможности пыталось вырваться. Отчаянно сопротивлялось, до последнего борясь за право оставаться

свободным. И для того чтобы погасить его полностью, мне пришлось влезть в него целиком и только так, купаясь в огне, как в купели, заставить его сперва припасть к моим ногам, а затем с виноватым шипением угаснуть.

– Лили, ты живая? – слабым голосом поинтересовалась выбравшаяся из подушки муха, когда в комнате воцарилась гробовая тишина.

Я обвела хмурым взглядом разгромленную спальню: постель в пепле, потолок в саже, ковер опять придется выбрасывать, а от шкафа и платьев остались одни угольки...

Мой взгляд упал на внимательно изучающего меня мужчину, ставшего причиной этого разгрома, и пол под гостем снова задымился.

– Значит, ты и правда магиня, – задумчиво обронил де Фосс, словно не замечая царящей вокруг разрухи. – Это необычно. Но обнадеживающе.

– Что. Ты. Тут. Делаешь?! – раздельно процедила я, едва сдерживаясь, чтобы не призвать огонь снова.

– Видимо, помер в своем мире и теперь явился в наш, чтобы снова тебя доставать! – просипела с подушки Бумба.

Я нахмурилась.

– Как это помер?

– Он призрак, Лили, разве не видишь? – фыркнула муха и, взмахнув на пробу крыльями, с жужжанием взвилась в воздух. – Только поэтому огонь его не убил.

Я испуганно посмотрела на мага, но де Фосс лишь усмех-

нулся. И одним быстрым движением подошел... вернее, подплыл к окну, чтобы я увидела, как сквозь него просвечивают высыпающие на небе звезды.

И впрямь призрак... такой же, каким была я. Только я тогда осталась жива, несмотря на то что мою душу вырвали из тела. А он... неужели действительно умер?!

От последней мысли мне едва не поплохело.

– Т-ты что?!

– Не во плоти, верно, – спокойно подтвердил дух. – Но это не значит, что я мертв. Просто мы с Лайсом наконец-то нашли способ преодолеть границу между мирами. Кто-то должен был испробовать его на себе.

– И ты первым делом пришел ко мне? – У меня аж дыхание перехватило от неожиданной догадки.

– Конечно. У тебя двухлетний контракт с КБР³. Разве я мог позволить, чтобы ты его не отработала?

– Что?! – искренне опешила я. – Какой еще контракт?!

Де Фосс усмехнулся:

– Тот самый, что ты подписала от имени Цицелии ван дер Браас. Имя, конечно, было внесено в бумаги неверно, но это поправимо. Тем более магическая печать на договоре твоя. А значит, ты обязана отработать оставшийся срок в полном объеме, иначе наступят необратимые последствия, о которых ты как маг прекрасно знаешь.

Я вздрогнула.

³ КБР – Королевское Бюро Расследований.

Насчет магических меток нас просветили еще в детстве, так что о последствиях я действительно знала. За невыполнение магического контракта мне грозила не только тюрьма и громадный штраф, но и, что гораздо серьезнее, лишение дара. На этом зиждилось наше правосудие, это были установленные самой природой правила, нарушить которые не рискнул бы ни один маг.

Но неужели де Фосс явился только за этим?!

– Одевайся, – непререкаемым тоном велел шеф, когда я оторопело на него воззрилась. – Уже светает, надо поторопиться.

– Де Фосс, ты в своем уме? – тихо спросила я, все еще на что-то надеясь.

Призрак усмехнулся.

– А что, не похоже?

– Неужели ты думаешь, что я соглашусь?

– У тебя нет выбора. Или ты возвращаешься в Ларр сама, или контракт тебя уничтожит.

Вот, значит, как он ставит вопрос?

Я отступила на шаг и медленно покачала головой:

– Прости, я не могу.

– Ну, разумеется, – невозмутимо кивнул маг. – Ты совершила ошибку, и теперь за нее придется расплачиваться. Само собой, тебе не хочется этого делать – здесь у тебя дом, семья, возможно даже законный муж...

– Я не замужем.

Де Фосс безразлично пожал плечами:

– Тем лучше, потому что отпустить тебя я не имею права.

К тому же расторжение магических контрактов – это привилегия не офицеров, а королей. Если хочешь, можешь по возвращении обратиться с просьбой к его величеству или рискнуть попросить кого-то из ваших правителей в надежде, что им известен правильный способ. У вас ведь есть правители?

– Месса – город свободных магов, – ровно ответила я. – Поэтому королей у нас нет. Зато есть совет сильнейших, решениям которого подчиняются все остальные.

Де Фосс хмыкнул:

– Отлично. Сведи меня с кем-нибудь из них, и, возможно, мы решим эту проблему ко всеобщему удовлетворению.

Я несколько мгновений смотрела на его невозмутимое лицо, тщетно пытаясь понять, за что когда-то пожалела этого человека. Но в глазах де Фосса не было ничего, что я надеялась там увидеть. И если раньше мне почему-то казалось, у нас есть нечто общее, то сейчас я неожиданно поняла, что ошиблась. И напрасно лелеяла мысль, что однажды мы спокойно поговорим.

Окончательно придя в себя, я подчеркнуто медленно закуталась в единственный уцелевший халат, который еще с вечера бросила на спинку кресла, и оценивающе прищурилась:

– Как ты сказал? Свести тебя с кем-нибудь из руководства?

А потом недобро улыбнулась и, откинув за спину растрепавшиеся волосы, решительно двинулась к двери:

– Идем.

Под басовитое жужжание Бумбы я вышла в коридор, спустилась на второй этаж и, отыскав нужную дверь, со всей силы бахнула по ней кулаком. Услышав изнутри недовольное ворчание, мстительно улыбнулась и ударила еще пару раз. Для верности. А когда через пару мгновений дверь с оглушительным визгом распахнулась и оттуда с сердитым рыком выбралось здоровенное косматое чудовище, являющееся по совместительству моим горячо любимым папочкой, бестрепетно ткнула пальцем себе за спину:

– Доброе утро. К тебе пришли.

И, не дожидаясь дальнейшего развития событий, преспокойно отправилась на кухню – варить успокаивающий отвар. Благо спокойствие всем нам скоро понадобится. Если, конечно, к тому времени де Фосс будет еще жив.

Надо сказать, мне понадобилось немало времени, чтобы успокоиться. Жаль, конечно, что де Фоссу удалось выбить меня из колеи, но ничего, сейчас я соберусь с мыслями, закончу пить свои травки и с удовольствием поднимусь наверх, чтобы посмотреть, как папуля будет вытряхивать из него душу.

Признаться, последний месяц дался мне нелегко. Я много думала, вспоминала, раз за разом оценивала прошедшие

события, но, к сожалению или к счастью, так и не решилась попросить Принцессу об услуге.

Да, мне очень хотелось вернуться в Ларр. Если не вживую, то хотя бы бестелесным призраком, чтобы снова увидеть его заснеженные улицы. Повидаться с Ириской и припсами. Узнать, как дела у Эрьяра и Гора. Поприветствовать лорда Лайса, поболтать с Леем и девочками из отдела статистики. Вот только де Фосс... признаться, я до последнего сомневалась, что смогу сохранить присутствие духа, если снова его увижу.

– Твой отец и шеф ушли в кабинет, – вполголоса сообщила залетевшая в кухню муха и, совершив быстрый круг под потолком, снова отправилась на разведку. – Шеф пока живой, но папа определенно не в духе.

Не отрывая взгляда от окна, за которым продолжал пылать разбуженный сад, я кивнула.

Да, у папочки был повод для недовольства – ранние пробудки определенно не для него. Но когда он узнает, что ночной гость пришел забрать меня в мир, откуда я лишь чудом вырвалась, у де Фосса возникнут серьезные проблемы. Зуб даю, отец никуда меня не отпустит, даже если я сама попрошусь. Да и мама не позволит, чтобы ее старшая дочь гуляла по Ларру в виде неприкаянного привидения.

Впрочем, теперь я уже не знаю, хочу ли туда возвращаться.

– Все еще разговаривают, – через несколько минут до-

ложила вернувшаяся муха. – Позвали маму. Видимо, будет скандал.

И опять улетела подслушивать.

Я так же спокойно допила отвар и поднялась из-за стола.

Была еще одна причина, по которой я до сих пор не попросила Принцессу о помощи: в последний месяц мне снились на редкость яркие сны. Сны о Ларре, в которых я почти каждую ночь видела резвящихся на лужайке котят, ловко карабкалась по защитному куполу, с урчанием кувыркалась в траве, охотилась на жуков и с любопытством смотрела... вероятно, Ирискиными глазами... на проходящих в питомник гостей. Среди которых почти каждую ночь появлялся один и тот же человек.

– Пришел дед, – вскоре доложила взбудораженная Бумба. – И только что трансгрессировала бабуля. Видимо, у Принцессы все в полном порядке, так что сейчас точно будет скандал.

Я сполоснула кружку и улыбнулась.

Вот теперь и мне пора присоединиться к семье. Раз уж даже бабушка пожаловала, отложив важнейший эксперимент, то дело принимает серьезный оборот. И если де Фосс еще жив, будет очень интересно послушать его аргументы.

Когда я подошла к отцовскому кабинету, изнутри не доносилось ни звука. То ли шефа уже прибили, то ли он сам испарился, решив не испытывать терпение отца, а то ли процесс умерщвления наглого призрака находился в разгаре и

любимые родственники были слишком заняты, чтобы тратить время на разговоры.

Впрочем, когда я открыла дверь, все оказалось не так уж плохо. Де Фосс, как ни странно, был еще здесь и с невозмутимым видом висел посреди кабинета. Мрачный как ночь и по-прежнему всклокоченный отец восседал за столом, мама с дедулей молчаливо переглядывались из стоящих напротив двери кресел, а хмурая брови бабуля стояла у окна и тревожно постукивала пальцами по подоконнику.

На звук открывшейся двери все семейство дружно обернулось и со странным выражением воззрилось на стоящую на пороге меня.

– Не возражаете, если я присоединюсь? – ровно осведомилась я, заходя внутрь.

– Садись, – хмуро велел отец, кинув быстрый взгляд на де Фосса.

Шеф сделал вид, что ничего не заметил, но когда я с независимым видом прошла мимо, все же проявил уважение – отодвинулся. Видимо, сообразил, что в противном случае я прошла бы прямо сквозь него, демонстративно подчеркнув, что здесь он уже не главный.

Подойдя к окну, я так же демонстративно встала рядом с бабушкой и сложила руки на груди.

– Значит, это и есть тот самый маг, который вскружил тебе голову? – хитро покосилась на меня леди Ви.

Я фыркнула.

– Не вскружил, а заморочил, ба. Вечно ты все путаешь.

– Ах, прости, я это и имела в виду, – хмыкнула бабуля, которой больше пятидесяти даже сейчас было не дать, после чего элегантно присела на подлокотник кресла дедули и склонила красиво посаженную головку. – А ты что думаешь, дорогой?

Дедушка одарил супругу укоризненным взглядом и встал.

– Я считаю, что угроза для Лили действительно есть: с магическими клятвами шутки плохи. Но избежать этого можно, и способ, о котором только что рассказал наш гость, вполне реален. В свое время именно мы с сестрой начинали его разработку, так что, полагаю, господа маги просто нашли наши старые записи.

– В момент взрыва одна из стен склепа оказалась повреждена, – подтвердил его догадку де Фосс. – Когда мы начали ее исследовать, выяснилось, что за ней расположена еще одна комната. Вероятно, рабочий кабинет вашей сестры, где и отыскиались необходимые расчеты. Правда, некоторые из них оказались незаконченными, часть записей нам восстановить так и не удалось, но того, что имелось, вполне хватило, чтобы запустить портал заново и не потерять при этом ни одной жизни.

– Где вы взяли энергию? – нахмурился дедушка Эмилио. – Лили говорила, что саркофаг был взорван.

Де Фосс едва заметно улыбнулся.

– Во втором подвале оказался спрятан еще один накопи-

тель. Менее емкий, но, как выяснилось из найденных бумаг, для повторного запуска нормально функционирующей ТПА⁴ не требуется большого объема энергии. Дело лишь в точке приложения силы.

– Разве Цицелия сохранила мои работы по пространственной магии? – еще больше нахмурился дедушка.

– Она сберегла все ваши бумаги, включая купчую на загородное поместье и теоретические выкладки по созданным вами заклинаниям.

Дедуля растерянно провел рукой по седым волосам.

– Надо было сжечь их еще тогда. Но я не думал, что она сумеет их закончить.

– Отец, мы не о том говорим, – напомнил папа. – Проблема сейчас в другом.

– Да, конечно. Лили...

И снова семейство обратило все взоры на меня.

– Почему вы так уверены, что пребывание Лильен в родном мире способно ей навредить? – впервые подала голос мама. Ее темно-русые волосы были уложены в сложную прическу, на изысканном платье не виднелось ни единой лишней складочки, все украшения находились на положенных местах, да и во всем остальном леди Арьяла выглядела, как всегда, безупречно.

На ее вопрос де Фосс пожал плечами:

– Магические контракты такого рода принципиально оди-

⁴ ТПА – телепортационная арка.

наковы. И если ваша дочь его не выполнит, то в скором времени потеряет дар.

– Минуточку, – встрепенулась я. – Что еще за новости? В договоре не было ни слова о даре!

– Там была приписка, видимая только ведьмам. Поскольку на тот момент все мы... включая вас... считали, что имеем дело с чистокровной ведьмой, то сомнений ни у кого не возникло. И то, что вы в силу ряда причин не могли увидеть приписку, роли уже не играет. Контракт был заключен, вы его подписали. Значит, и наказание за его неисполнение вам грозит, как указано. А поскольку даров у вас, как я понял, два, то в ближайшее время вы прекратите свое существование и как маг, и как ведьма.

Я метнула на шефа возмущенный взгляд, но возразить было нечего. Приписку я действительно не видела, однако подпись все-таки поставила, тем самым создав кучу ненужных проблем.

– Это была наша общая ошибка, – неожиданно признал де Фосс, когда папа начал с угрожающим видом подниматься из-за стола. – Но обстоятельства таковы, что других вариантов у нас не оставалось. В то время контракт был единственным способом сохранить вашей дочери жизнь.

– А теперь он ее отнимает... Сколько у нас времени? – хмуро осведомилась мама, когда маг умолк.

– Просрочка не должна составлять больше месяца.

– Значит, от силы день, – с досадой поджала губы бабуля. –

В лучшем случае два. А потом Лили начнет терять контроль над даром, и остановить это будет невозможно.

Я опустила глаза.

Так вот что случилось сегодня... И мне совсем не показалось, что огонь стал хуже слушаться. Выходит, это и есть магическая метка в действии? То самое наказание за невыполненный контракт, благодаря которому я всего через несколько дней могу потерять способность обращаться к магии?

– Процесс уже запущен, – подтвердил мои подозрения де Фосс. – Остановить его нельзя, но есть шанс предупредить самые скверные последствия.

Отец выбрался из-за стола и подошел к призраку вплотную.

– Что вы предлагаете?

– Я должен забрать леди Лильен ван дер Браас с собой. И как можно скорее.

– Это невозможно.

– Вы не так меня поняли, – спокойно добавил де Фосс, когда папа навис над ним тяжелой горой и недвусмысленно зажег в кулаке приличный по размерам «огонек». – Я хотел сказать, что заберу вашу дочь, но на время. Скажем, на одну ночь... вернее, для вас это будет ночь, а у нас из-за разницы во времени – самый обычный день. Отработав этот день, Лильен сможет вернуться домой. А на следующий вновь появится в Бюро, чтобы не нарушать условия контракта.

Я ошеломленно моргнула.

– Как это?

– Очень просто, – любезно пояснил шеф. – Приходите, отбываете на службе положенное время и снова уходите. Как все наши сотрудники.

– Хотите сказать, мне придется ходить на работу?!

– Что-то вроде того, – подтвердил де Фосс, одарив меня насмешливым взором. – Для начала вам, конечно, помогут попасть в Ларр, но потом вы сможете возвращаться туда самостоятельно. С помощью артефакта, который мы для вас приготовили.

– Но я не смогу там присутствовать во плоти!

– Увы, на данный момент способ переноса физического тела из мира в мир нам неизвестен. Но контракт, к счастью, не оговаривает, в каком виде вы должны отработать эти два года, так что думаю, вы сможете присутствовать в Ларре в виде призрака. Как раньше.

От такой перспективы семья ошеломленно умолкла, а у меня что-то сжалось внутри.

Неужели опять?! В тот раз меня выдернула заклинанием ведьма, а теперь то же самое собирается сделать шеф!

– Как вы планируете осуществить перенос? – взял в свои руки нить переговоров дедушка.

Де Фосс едва заметно улыбнулся.

– С помощью копри, конечно. Насколько я понял, именно в вашем мире они живут большую часть времени. И, надеюсь, Принцесса не откажет в любезности повторить то, что

она сделала для Лильен в день ее ухода из замка.

– Откуда вы знаете, что там была Принцесса? – невольно вырвалось у меня.

– Она появилась в подземелье через миг после того, как оттуда исчезли вы, и с ходу прыгнула в портал. Мы, разумеется, забеспокоились, однако вскоре кошка благополучно вернулась, из чего мы заключили, что ваше возвращение прошло успешно. Остальное выяснилось из записей вашего деда, так что мы пришли к выводу, что копри действительно могут становиться проводниками человеческих душ. Разумеется, делают они это не всегда и не для всех. Но думаю, Принцесса не откажет в помощи и проведет вас обратно в Ларр тем же путем, каким месяц назад привела сюда. А в Ларре вас уже будут ждать маги, готовые оказать любую необходимую помощь.

– Где гарантии, что Лильен сможет вернуться домой живой и невредимой? – сухо осведомился папа.

– Моего слова и магического контракта вам будет достаточно?

Отец, помедлив, кивнул.

– Я подготовлю бумаги, – поднялась с кресла понимающая его с полуслова мама.

– А я помогу, – хищно улыбнулась бабушка, и вот тогда я окончательно успокоилась за свою дальнейшую судьбу.

Надо вернуться в Ларр? Что ж, это будет даже интересно.

Надо отработать два года в конторе у де Фосса? Хорошо,

ничего нового там для меня нет.

Задержать насильно он меня не сможет – мама и бабушка составят такой злодейский договор, что шеф из кожи вон вывернется, лишь бы я вернулась вовремя. Ну а с остальным я справлюсь. И не только отработаю этот проклятый контракт, но еще и выгоду из него извлеку. Или я не Лильен ван дер Браас.

– Стойте! А как же я?! – неожиданно возмутилась сидевшая на потолке Бумба. – Если Лили возвращается в Ларр, то я должна быть с ней! Кто ей там поможет? Кто спасет? И кто, наконец, взорвет Бюро к такой-то матери, если какой-нибудь маг на нее косо посмотрит?!

– Прости, Бумба, – с мягкой улыбкой подошел к нам дедушка. – Мы знаем, как ты ее любишь, однако, боюсь, в том мире твой дух вряд ли сумеет удержаться. Даже я не готов это гарантировать. Но не волнуйся: за Лили будет кому присмотреть.

– Дедуль, ты чего? – удивленно посмотрела на него я.

– Я иду с тобой, – усмехнулся лорд Эмилио ван дер Браас, а затем обернулся и пристально взглянул на вопросительно приподнявшего брови де Фосса. – И это главное условие, которое вам, милорд, придется выполнить.

Глава 2

Весь следующий день наш дом гудел, как растревоженный улей. Папа, не находя себе места от беспокойства, нервно мерил шагами коридоры. Мама ужасно переживала, из-за чего обед получился пересоленным и подгорелым. Бумба металась из угла в угол, боясь, что без нее со мной что-нибудь случится. Дедуля, не обращая ни на кого внимания, деловито собирался. А шокированная его решением бабушка до позднего вечера буянила, периодически сжигая новенькую мебель.

Что при этом отвечал дедушка, мы не слышали – он не любил повышать голос. Однако, судя по тому, что шум из их покоев доносился почти до ночи, никакие доводы и уговоры на него не подействовали.

– Эмиль, ты сумасшедший! – в конце концов выпалила леди Ви, следом за дедулей влетая в столовую. – Представляешь, как это опасно?! Даже Бумбу туда не пускаешь, но при этом сам лезешь на рожон! А что, если твоя душа потеряется по пути?! Ты ведь даже не маг!

Сидящее за столом семейство, только что собравшееся поужинать, сделало вид, что ничего не слышит и не видит, а дедушка вдруг с улыбкой обернулся. И, обняв разгневанную жену за талию, с чувством ее поцеловал.

– Я тоже люблю тебя, Ви. Ничуть не меньше, чем Лили.

После чего бабушка сникла, безропотно заняв свое место за столом, и больше не произнесла ни единого слова. В результате ужин прошел в угнетающем молчании. Даже папа, по обыкновению, не бурчал. А когда подошло время ложиться спать, мама зашла в мою комнату, обняла и на мгновение прижалась щекой.

– Все будет хорошо, доченька. Мы с папой будем за тобой следить.

– Я в порядке, мамуль, – улыбнулась я, обняв ее в ответ. – И знаю, что вы меня не отпустите.

– Если что, дед поможет, – на удивление тихо сказал от двери бесшумно приблизившийся отец. – Он, хоть и не маг, лучше всех ориентируется в том мире. Да и жизненного опыта у него предостаточно.

– Только поэтому я и позволяю ему ввязаться в эту авантюру, – проворчала бабушка, решительно оттесняя сына и заходя в комнату. – А ты...

Она строго на меня посмотрела.

– Будь осторожна. Никогда не прощу, если ты не вернешься.

Я отпустила маму и так же крепко, как недавно дедуля, ее обняла.

– Спасибо, ба. Не волнуйся, со мной все будет хорошо.

Еще несколько минут мы потратили на прощание. Мама никак не хотела уходить, папа тревожно мялся за дверью, бабушка, вскоре присоединившись к нему, тихонько ворча-

ла, но забраться в постель, успокоить беспрерывно причитающую Бумбу и прижать к себе Принцессу мне это не помешало. Рядом в большой корзинке мирно посапывали пятеро новорожденных котят: черный, дымчато-серый и трое рыженьких, среди которых я безошибочно отыскала очаровательную кроху с розовым носиком.

– Спокойной ночи, Ириска, – прошептала я, закрывая глаза и зная, что где-то недалеко точно так же сейчас закрыл глаза дедушка, прижав к себе другого кота.

Ириска в ответ едва слышно вздохнула.

А потом Принцесса дунула мне в ухо, басовито заурчала, то выпуская, то убирая когти, и вскоре я самым неожиданным образом провалилась в сон, хотя совсем недавно была уверена, что с таким конвоем, как караулящие снаружи родители, это попросту невозможно.

Как ни удивительно, но на этот раз мне совсем не было страшно. Да и процесс переноса завершился так быстро, что я поняла это, только когда осознала себя живой, одетой в вызывающе красное платье и находящейся в знакомом подzemелье рядом с пылающим всеми оттенками синего порталом.

Бок о бок со мной стояла заметно подросшая Принцесса, а чуть поодаль переминался громадный серый кот, за холку которого держался изумленно озирающийся дедушка.

Правда, о том, что это именно дедушка, я догадалась не сразу, поскольку стройный черноволосый парень в старомодной одежде совсем не походил на седого благообразного

лорда, которого я привыкла видеть дома. У него даже лицо стало другим – более утонченным, что ли, породистым и поразительно похожим на лицо недавно почившей ведьмы, в замке которой мы очутились.

Надо сказать, за время моего отсутствия подземелье разительно изменилось. Обломки саркофага и камни из ведьминога круга убрали. Слева от портала появился еще один дверной проем, за которым угадывалось немаленькое помещение. На месте саркофага возвышался громадный стол, заваленный бумагами и приборами непонятного назначения. Еще один стол, усиливающий ощущение рабочей обстановки, виднелся справа от двери. А перед ним, едва сдерживая торжествующую улыбку, дожидался моей реакции лорд Лайс. Одетый по обыкновению ярко (сегодня его камзол имел насыщенно алый цвет) и выглядящий до того ослепительно, что я едва не рассмеялась от облегчения.

– Здравствуйте, леди...

– Доброй ночи, милорд. Хотя, наверное, у вас уже утро?

– Вы правы, в Ларре только-только рассвело, – все-таки улыбнулся маг и отвесил короткий церемониальный поклон. После чего повернулся к дедушке и так же церемонно наклонил рыжую голову: – Лорд ван дер Браас? Рад с вами познакомиться.

– Взаимно. Я уже могу отпустить кота? – со свойственной ему прямоотой поинтересовался дедушка.

Лорд Лайс покачал головой и, взяв со стола серебряный

браслет с немислимо сложной гравировкой, протянул ему:

– Сперва наденьте это.

– Привязка? – со знанием дела спросил дедушка.

– Разумеется. Без нее вы не задержитесь здесь дольше пары мгновений.

Дедуля внимательно осмотрел артефакт, уделив несколько томительно долгих минут изучению нанесенных на него рун, но вскоре удовлетворенно кивнул и протянул руку:

– Будьте так добры.

Лайс без лишних вопросов взял со стола перчатку-артефакт, и через пару мгновений на предплечье дедули появилось новое украшение. После этого он, наконец, отпустил откровенно нервничающего кота, которого на днях привела в наш дом Принцесса, и тот, облегченно выдохнув, моментально испарился.

– Самцы предпочитают держаться подальше от прайда, особенно когда в нем есть малыши, – пояснил лорд Лайс, подходя ко мне. – Удивлен, что вам удалось его уговорить.

– Это Лили постаралась, – усмехнулся дедушка. – Она у нас кого хочешь уломает.

– Не сомневаюсь, – хитро подмигнул мне рыжик. – Леди, ваша очередь.

Я безропотно протянула правую руку, полагая, что на нее наденут такой же браслет, и изрядно удивилась, когда вместо него в руках мага блеснуло подозрительно знакомое колечко. Черное, тоненькое, изящное, с крохотной золотистой точкой

на ободке.

– Мило-орд? – протянула я, на всякий случай отводя руку. – Мне показалось, или это украшение я уже видела?

О том, что кольцо мне в прошлый раз досталось обручальное, родные не знали. Я решила не травмировать их такими подробностями. И, признаться, не ожидала увидеть у рыжика семейную реликвию де Фоссов.

При виде моей реакции дедушка сразу насторожился, а маг примиряюще поднял руки.

– Все в порядке, леди. Сейчас это – самая надежная привязка, поскольку оно уже настроено на вас. Того действия, о котором вы беспокоитесь, оно не окажет – Райв изменил его свойства. Так что теперь это самое обычное, ни к чему не обязывающее кольцо.

– Вы уверены?

– Готов поклясться в этом собственной жизнью.

Я поколебалась, но потом все-таки кивнула: клятва для мага – дело серьезное. Да и вряд ли де Фосс захотел бы во второй раз рисковать. Скорее, он просто пожертвовал древним артефактом, в котором, как и говорил когда-то, совершенно не нуждался.

– Пока вы носите артефакты в положении, когда желтая точка находится наверху, ваш дух будет удерживаться в этом мире, – пояснил лорд Лайс, осторожно надевая кольцо мне на палец. – Но стоит его повернуть точкой вниз, как привязка ослабнет и вы вернетесь.

– Как мы после этого попадем сюда снова? – деловито осведомился дедушка, с любопытством озираясь по сторонам. – Браслет и кольцо ведь останутся в этом мире. Мы не сможем их активировать.

– Для этого вам будет достаточно лечь спать. Артефакты работают по типу пружины. При активации нить-привязка сокращается, вытаскивая ваши души сюда, при инактивации, наоборот, расслабляется, позволяя вам вернуться домой. Когда вы посчитаете нужным, то сможете снять браслет насовсем, и тогда, чтобы попасть в Ларр, вам снова понадобится помощь копри.

Дедушка удовлетворенно кивнул:

– Толковая задумка. Сколько понадобилось времени, чтобы ее осуществить?

– Месяц, – пожал плечами рыжик. – Райв ведь сказал – времени было мало, так что нам пришлось поторопиться.

Я собралась задать еще один вопрос, но тут со стороны стола послышались странные звуки. То ли сопение, то ли пыхтение, которое периодически перемежалось скрежетом когтей по камню.

– Ох, совсем забыл! – звучно хлопнул себя по лбу маг. – Леди, вы не могли бы снять с этой штуки обездвиживающее заклятие? Райв предупредил, что, возможно, вас будет трое, но я, признаться, до последнего не верил.

Мы с дедом недоуменно переглянулись, не представляя, кто мог проникнуть сюда вместе с нами. Но потом я нако-

нец-то заметила, что за ретортами и колбами неподвижно лежит страшненькое, но до боли знакомое тело с растопыренными во все стороны щупальцами и поникшим хрюкальцем. Громко ахнула и метнулась в ту сторону, боясь поверить в невероятное. Однако ошибки не было – в окаменевшей мине кто-то сердито пыхтел, так что я торопливо вытянула руку, мысленно представляя, как каменюка стремительно оживает. И почти сразу в подземелье раздался громкий взрыв, а со стола взвился густой столб пыли.

– Тьху! – чихнула вернувшая подвижность мина, рывком переворачиваясь на пузо и на пробу вытягивая одно из щупалец. – Я тут ору-ору, а они, понимаешь, разговаривают! У меня, между прочим, воздух почти закончился! И даже если не думать о том, что он мне не нужен, знаете, как обидно, что о тебе забыли?!

– Не может быть... – неверяще прошептала я, рассматривая живую и невредимую мину. – Бумба! Откуда ты взялась?!

– Откуда, откуда... к Принцессе клещом прицепилась! Помнишь, как она нас вместе с припсами провела в питомник через ту черную жуть? Явно же, что через границу миров шла, так что и сейчас бы не надорвалась. Да и разве я могла бросить тебя одну?!

Я рассмеялась от облегчения, глядя, как моя лучшая подруга отряхивается от пыли и пробует себя в новом... или, вернее, в старом, чудом сохраненном и полностью восста-

новленном теле. А потом подняла на рыжика сияющие глаза:

– Милорд, но как?!

Лорд Лайс загадочно улыбнулся:

– Спросите у Райва. Это была его идея.

– Да, я бы хотел с ним встретиться, – задумчиво обронил дедушка. – И с королем, если это, конечно, возможно.

– Не сомневайтесь, его величество тоже горит желанием с вами потолковать, – охотно подтвердил лорд Лайс. – Думаю, вы пообщаетесь в самое ближайшее время.

– Прекрасно. Тогда, если не возражаете, я хочу осмотреться. Все-таки родовое гнездо... я не видел его больше ста лет.

Рыжик пожал плечами:

– Пожалуйста. Ваши перемещения в Ларре ничем не ограничены.

– Даже так? – усмехнулся дед. – Что ж, очень разумно с вашей стороны.

И, не дожидаясь ответа, исчез.

Я неловко помялась, некстати припомнив свои первые дни в замке и остро позавидовав тому, как быстро дедуля освоился в новом качестве. А потом снова повернулась к лорду Лайсу:

– Милорд, а почему вы встречаете нас один?

– Райв занят, его основная команда работает во дворце, – рассеянно отозвался рыжик, явно к чему-то прислушиваясь. – А посторонних мы сюда не пускаем. Приказ короля. Понимаю, что у вас наверняка много вопросов, но предлагаю

дождаться поездки в Бюро, чтобы прояснить все моменты за один раз.

– А нам обязательно туда ехать?

– Условиями контракта не оговаривается, где вы должны находиться во время пребывания в Ларре, но лучше, если хотя бы раз в день вы будете появляться в Бюро. Во избежание, так сказать.

– Тогда, наверное, я смогу еще раз взглянуть на свой контракт? – предположила я и наклонилась, чтобы забрать со стола Бумбу. Но вовремя вспомнила, что у меня нет перчатки, а на мину никто не наложил заклинание-преобразователь, и с сожалением отказалась от этой идеи.

Лорд Лайс кивнул:

– Вряд ли Райв будет возражать. Да и припсы по вам соскучились...

– Мр-р, – вдруг напомнила о себе Принцесса. А когда я обернулась, она выразительно фыркнула.

– Котята! – спохватилась я. – Милорд, а мы можем отложить поездку в Бюро на пару часов? Мне очень-очень нужно попасть в королевский питомник! Желательно прямо сейчас!

Маг понимающе усмехнулся.

– В этом нет необходимости. Ваша кошка уже подросла, так что думаю, что не ошибусь, если предположу, что теперь вам достаточно ее просто позвать.

– Вы считаете? – засомневалась я. Но потом решила, что

ничего не теряю, и осторожно позвала: – Ириска-а-а... солнышко мое, я вернулась!

– Мяу! – тут же раздалось от двери, и в следующий миг меня едва не снесло радостно урчащим вихрем.

Я охнула и с трудом удержала равновесие, когда заметно прибавившая в весе кошка с силой прижалась к моим ногам. А потом и пошатнулась, потому что Ириска вдруг привстала на задние лапы и преданно заглянула в мои глаза.

Росту в ней теперь было почти как в припсах, так что наши головы оказались на одном уровне. Мягкая шерсть стала заметно длиннее и гуще. Мощные лапы обзавелись устрашающими когтями. И только глаза у нее остались восхитительно голубыми – теплыми, сияющими и полными немого обожания.

– Девочка моя, – прошептала я, крепко обнимая кошку за шею и зарываясь лицом в густой мех. – Как же мне тебя не хватало!

Ириска счастливо замурлыкала, а бесшумно приблизившаяся Принцесса потерлась носом о мою щеку.

– Все это, конечно, хорошо, – проворчала Бумба, ловко перепрыгнув со стола на голову удивленно крякнувшего мага. – Я безмерно рада, что мы живы-здоровы, и очень жалею, что не могу к вам прикоснуться... но это подождет. У меня другой вопрос: может, мы наконец куда-нибудь поедем? А то у меня уже брюхо от голода сводит, а в этом замке, как я и подозревала, совершенно нечем перекусить!

Всю дорогу дедуля и лорд Лайс проговорили, обсуждая возможность будущего сотрудничества и пытаясь найти общие интересы для обоих наших миров. Дедушка держался несколько настороженно, но выглядел, как всегда, спокойным и уверенным в себе, а Лайс непривычно торопился и рассуждал с таким подозрительным энтузиазмом, что мне показалось – этот энтузиазм был немного наигран.

Впрочем, в беседу я не вмешивалась. Не потому, что мне было нечего сказать или я осталась равнодушной к обсуждаемой теме. Просто мне хотелось подумать. А для этого было достаточно молчать, периодически поглядывать в окно, любясь проплывающими мимо видами, и рассеянно поглаживать тихо урчащую Ириску, чья мама по непонятной причине не захотела отправиться в Бюро и покинула замок сразу после того, как мы сели в карету.

Разумеется, наибольший интерес у рыжика вызвал тот факт, что дедушке удалось не просто выжить в телепортационной арке, а сразу найти подходящее тело, вселиться в него без помощи мага и просуществовать в нем, как в родном, без малого сто пятнадцать лет.

Но разгадка была проста – в тот день дедушку вел спасенный им копри, который впоследствии прожил в нашей семье более сорока лет. Я его, к сожалению, не застала – Дымок ушел задолго до моего рождения, но именно он помог дедуле отыскать свободное тело, прежний владелец которого

буквально за миг до этого решил отправиться в небытие.

Случилось это в окрестностях Мессы, на одной из проселочных дорог, по которой на огромной скорости мчался бабушкин... да, вот такое стечение обстоятельств... экипаж. Телепортов у нас тогда не было, поэтому маги перемещались по старинке, на лошадях, и не было ничего странного в том, что летящая на всех парах карета сбила внезапно выскочившего на дорогу молодого парня.

Местные жители утверждали, что парень был с детства не в себе. Обычный деревенский дурачок, в очередной раз сбежавший из дома. Но когда обеспокоенная бабуля... тогда еще – просто леди Вивьен Деринэ... привезла его домой и отпоила целебными эликсирами, то оказалось, что парень, хоть разговаривал на каком-то странном языке, вовсе не был безумным. А поскольку следом за ним ходил, как привязанный, большой серый кот (тогда кошек в Мессе в принципе не было, потому что они упорно не хотели там селиться), то бабуля, естественно, заинтересовалась. Даже потрудилась обучить гостя нашему языку и пришла в неопишуемый восторг, обнаружив, что наткнулась на такого же одержимого наукой, как она сама, человека... с этого, собственно, и началась история их отношений.

Конечно, дедушку приняли далеко не сразу. Руководство ОМС долго сопротивлялось, отчаянно не желая признавать чужака полноправным гражданином Мессы. Но когда выяснилось, что дедулины познания в магии, хоть и чисто теоре-

тические, не уступают, а кое в чем и превосходят уровень знаний местных специалистов, его все-таки посчитали полезным. А еще через пару лет леди Ви со свойственной ей резкостью объявила о помолвке, и лорд ван дер Браас, наконец, получил разрешение остаться в Мессе на законных основаниях.

Многим это, конечно, пришлось не по вкусу. С несколькими знатными семействами, включая бабулиных родственников, ревниво следящих за чистотой крови, чета ван дер Браас испортила отношения окончательно. Но так или иначе право быть вместе они отвоевали. А вскоре у молодоженов родился сын, ставший вопреки предсказаниям завистников одним из сильнейших огненных магов. А еще через несколько десятилетий в семье появились и внуки с чрезвычайно мощным сродством к различным стихиям, после чего даже самые ярые дедушкины противники были вынуждены прикусить языки.

– Полагаете, причиной усиления огня у вашего сына стал дар, унаследованный вами от матери? – заинтересованно подался вперед лорд Лайс, когда дедушка замолчал.

– Мы с Ви решили, что в неактивном состоянии он мог послужить катализатором для столь быстрого развития дара нашего сына. Но если в Ижаре ведьмина сила спала, то у Лили она проявилась в полной мере, хотя до недавнего времени я был уверен, что это невозможно.

– Почему ты считаешь, что у меня полноценный ведьмин

дар? – встрепелулась я, а разомлевшая Ириска вопроситель-но приоткрыла один глаз. – Разве по правилам наследования я не должна была взять только половину?

– Половину я отдал бы дочери, если бы женился в этом мире, – хмыкнул дедушка Эмиль. – Но у нас с Ви родился сын.

– Все равно не понимаю, – призналась я.

– Я читала, что дети у рожденных ведьмой мужчин каждое поколение теряют по половине оставшегося дара до тех пор, пока он окончательно не исчезнет, – встряла в разговор и сидящая на плече рыжика Бумба.

Дедушка кивнул:

– Да, но эта закономерность касается только женской линии, поэтому отец Лили стал таким же носителем, как и я. Конечно, по правилам Лили должна была взять от него лишь половину дара... Но в этом мире никогда не было женщин-магов. И носитель ведьминого дара никогда раньше не заводил потомство от чистокровного мага, потому что в паре мужчина-маг и женщина-ведьма это попросту невозможно. Однако в нашем с Ви случае носители даров поменялись местами. И, вероятно, именно поэтому стало возможным рождение Ижара. Поэтому же он в полной мере унаследовал оба наших дара. А когда на свет появились вы с Иром и Мией...

На губах дедушки заиграла загадочная улыбка.

– Я понял, что мы еще очень мало знаем о природе магического дара. И еще меньше знаем о свойствах дара

ведьм, который, как оказалось, при соблюдении определенных условий может прекрасно уживаться с обычной магией.

Я перехватила задумчивый взгляд от лорда Лайса и поежилась.

– Знаешь, вот ты так это сказал, что я прямо почувствовала себя подопытным копри...

– Это и впрямь очень интересная теория, – признал правоту деда рыжик. – Полагаю, у вас есть доказательства, способные подтвердить эти выводы?

Дедушка покачал головой:

– У нас было мало времени для полноценных исследований. Да и особых поводов, честно говоря, не имелось.

Лорд дер Ирс откинулся на спинку сиденья.

– А если я дам вам такой повод, милорд?

– Благодарю, – иронично хмыкнул лорд ван дер Браас. – Исчезновение Лили и без того заставило нас вплотную заняться этой темой. Однако пока результаты крайне скудны, и пока мне, боюсь, нечем с вами поделиться.

Лорд Лайс оценивающе прищурился, но дедушка спокойно выдержал его взгляд. После того как на него десятилетиями заседали представители знатнейших фамилий Мессы, ему было не с руки кого-то бояться. К тому же он был гораздо старше, опытнее, мудрее Лайса, несмотря на то что выглядел сейчас семнадцатилетним шалопаем. И господин королевский инспектор, кажется, вовремя об этом вспомнил, потому что неохотно кивнул и, отвернувшись к окну, надол-

го замолчал.

Когда мы подъехали к зданию КБР, на улице было уже светло.

Не скажу, что я была так уж счастлива видеть эту контору, но делать нечего – на протяжении ближайших двух лет мне предстояло каждый день сюда возвращаться и всякий раз лицезреть своего буйного шефа, которому давно стоило преподать пару уроков по этикету.

– Дом, милый дом... – пробормотала Бумба, выскочив наружу чуть ли не вперед открывшего дверцу мага. – Надеюсь, хотя бы тут нас покормят?

Мы с дедушкой выбрались из экипажа последними и подняли глаза на возвышающуюся над нами серую каменную громаду. Угрюмую, мрачноватую и слишком сильно контрастирующую с симпатичными домиками на другой стороне улицы.

– Что-то мне разонравилась эта идея, – пробормотала я, отыскивая знакомое окно на втором этаже и силясь избавиться от ощущения пристального взора.

– Один-единственный раз меня сюда приглашали, – в тон добавил дедушка. – И с тех пор, кажется, ничего не изменилось, потому что мне так же, как и сто лет назад, не хочется туда заходить.

Лорд Лайс мудро промолчал, но вежливо придержал дверь, позволяя нам, как гостям, войти первыми.

Внутри здания за прошедший месяц ничего не измени-

лось. Все так же в кабинетах кипела работа, все так же снова-таки туда-сюда деловитые люди в строгих костюмах... правда, сегодня их было гораздо меньше, чем обычно. Но при этом все ужасно спешили, из-за чего, наверное, нигде не останавливались и ни с кем по дороге не говорили. Да и на меня особо не косились, а встречали обычными приветственными кивками, словно народ был в курсе нашего прибытия и ни капельки не удивился второму привидению.

– Привет, Лили! Давно не виделись! – шепотом выпалила спускающаяся по лестнице Шиела, в руках которой покачивалась увесистая папка с бумагами. Радостно мне улыбнувшись, она торопливо сбежала по ступенькам, вежливо раскланялась с лордом Лайсом, с любопытством оглядела дедулю, а потом шмыгнула в приемную и уже оттуда добавила: – Зайди ко мне, как освободишься, ладно? Есть разговор.

Я от изумления чуть не поперхнулась, но кричать в ответ было неудобно, особенно когда все остальные старались молчать, так что пришлось отложить вопросы до лучших времен.

На втором этаже мы, как ни странно, вообще никого не встретили. Длинный, убегающий в бесконечность коридор был девственно чист, абсолютно пуст, и даже шуршания бумаг в кабинетах не было слышно.

– Тут что, все вымерли? – озадаченно пробормотала Бумба, вскарабкиваясь на потолок. – Почему народу нет?

– Просто люди заняты, – странно кашлянул рыжик, когда

мы остановились перед кабинетом шефа. – В последнее время обстановка у нас довольно напряженная, дел стало еще больше, чем раньше, но, если позволите, я все объясню позже. Лильен, вы пока проходите, отдохайте, устраивайтесь... а вас, милорд, я бы хотел кое с кем познакомить.

Дедуля неопределенно хмыкнул, но маг уже толкнул соседнюю дверь и, пропустив вперед призрака, отрывисто бросил:

– Лей, дай-ка последние сводки по нашему делу.

Что ему ответил мой приятель, я не услышала – дверь тут же захлопнулась. Так что мне осталось только вздохнуть и, собравшись с мыслями, бесшумно просочиться в кабинет непосредственного начальника, благо защита на входе на этот раз стояла слабая, а я уже знала, как ее обойти.

Оказавшись внутри, я настороженно огляделась, но ничего криминального не обнаружила – шефа на месте не было, бумаги на его столе лежали в идеальном порядке, шторы на окнах оказались плотно задернуты, а на столике в углу появилась хрустальная вазочка с печеньем. При виде которой мои брови сами собой поползли вверх, а на губах появилась ехидная улыбка.

– Так-так-так, господин начальник... значит, пока никто не видит, вы тут плюшками балуетесь?

– Мур-р... – внезапно раздалось у меня за спиной.

Я изумленно обернулась и уставилась на спрыгнувшего с верхнего стеллажа крупного кота – черного от носа до кон-

чиков когтей, такого же внушительного, как стоящая рядом Ириска. Когтистого, клыкастого, определенно разумного копи, при виде которого я пораженно воскликнула:

– Черныш?!

Заметно повзрослевший кот довольно прищурился и, зевнув во всю немаленькую пасть, вальяжно подошел. Скорее всего, хотел просто поздороваться и потереться мордой о мое бедро, но Ириске это почему-то не понравилось. Вздвигнув шерсть, моя милая и терпеливая кошка внезапно зашипела и так быстро прыгнула на брата, что я не успела ее ни одернуть, ни остановить.

В мгновение ока в кабинете воцарился бедлам. Черныш ловко уворачивался от разъяренной сестры, стараясь избежать ее когтей, проворно скакал со стола на кресла и обратно, носился по стеллажам, стенам и даже потолку. А когда понял, что сестренка не угомонится, сердито фыркнул и стремглав вылетел в коридор, преследуемый по пятам разгневанной кошкой.

Проводив их обалделым взглядом, я пропустила появление еще одного действующего лица, умудрившегося незаметно появиться из открывшегося в стеллажах прохода. И спохватилась только тогда, когда сзади раздался грохот свалившейся с полки книги, а чей-то хриплый голос растерянно каркнул:

– Лильен? Что ты тут делаешь?!

Глава 3

Признаться, давно меня так не удивляли – де Фосс уставился на меня с таким выражением, словно вообще не ждал сегодня увидеть. Более того, он явно был не готов к встрече гостей, потому что оказался одет лишь наполовину, неприлично растрепан, да еще стоял, заметно пошатываясь, словно явился с жутчайшего похмелья.

– Какого демона ты торчишь у меня в кабинете? – просипел он, держась за висок, словно тот немилосердно ныл.

Пробежавшись взглядом по обнаженному мужскому торсу, кое-как прикрытому мятой рубашкой, я недоверчиво прищурилась.

– Де Фосс, тебя что, головой ударили? Ты же сам сказал, что я должна вернуться.

– Но Лайс обещал провести ритуал вечером!

– Он так и сделал, – фыркнула я. – У меня дома как раз стемнело.

– А у нас... – де Фосс кинул быстрый взгляд на занавешенное окно, но тут же скривился, как если бы едва пробивающийся снаружи слабенький свет доставлял ему неприятные ощущения, – похоже, едва рассвело. Ну что за гад, а? Почему он всегда делает по-своему?

И вот тогда я неожиданно поняла, почему народу в коридорах было так мало. И почему они так старательно молчали,

прилагая максимум усилий, чтобы лишний раз не шуметь.

– Де Фо-о-осс... – угрожающе протянула я, заподозрив неладное. – Ты что, опять сидишь на стимуляторах?!

– Помолчи, а? – простонал он, снова хватаясь за голову.

– Да ты совсем спятил! – не сдержавшись, рывкнула я, и мужчина страдальчески поморщился.

– Лили, я же просил...

– Мало было прошлого раза, поэтому ты решил угробить себя окончательно?!

Шеф, на ходу пытаюсь привести себя в порядок, с трудом дотащился до рабочего места и устало оперся на спинку кресла.

– Лильен... честное слово, если ты сейчас не замолчишь, я заткну тебе рот. И тебе это не понравится.

– Только попробуй, – хмуро откликнулась я, когда шеф с досадливым рыком полез в стол и выудил из ящика пару знакомых перчаток. После чего метнулась вперед и, ловко выдернув из его пальцев один из артефактов, проворно натянула на себя. – У тебя сил не хватит со мной справиться. Тем более я теперь знаю, кто я и на что способна.

– Уверена? – прошептал маг, стремительным движением выбрасывая вперед руку и хватая меня за локоть. После чего вторым рывком привлек к себе и, спеленав как младенца, с нескрываемой угрозой процедил: – Все еще думаешь, я не найду на тебя управы?

Я сглотнула.

– Тебе совесть не позволит.

– Кто сказал, что она у меня есть? – недобро прищурился де Фосс.

На какое-то время мы застыли, буравя друг друга подозрительными взорами. Я была зла. Шеф, судя по всему, чувствовал себя скверно и поэтому находился не в духе, однако это не мешало ему крепко обхватить меня второй рукой за талию и медленно, но очень настойчиво притянуть к себе.

Это было незаконно, неприлично, и вообще, у шефа уже больше месяца не было права так нагло меня обнимать... Вот только бороться с ним совершенно не хотелось. Я слишком часто видела эти глаза во сне – загадочные, манящие, яркие. Слишком явственно помнила, как эти руки бережно перебирают мои волосы. Настолько отчетливо слышала тихий шепот, что казалось, будто и сейчас я снова сплю. А мы больше не ругаемся, как раньше, а просто стоим рядом. Смотрим друг другу в глаза и прекрасно знаем, что слова уже не нужны.

Когда наши лица оказались так близко, что я ощутила на коже его дыхание, тишина в комнате стала оглушающей. На краткий миг мое сердце кольнуло страхом, глубоко внутри шевельнулся вялый протест, но внезапно де Фосс прикрыл нещадно горящие глаза, бережно прижал меня к груди, согревая теплом собственного тела, и невольный испуг так же быстро прошел. После чего я окончательно потеряла нити реальности и потом уже только ждала... с трепетом ждала

того мига, когда наши губы наконец соприкоснутся.

Внезапно в кабинете раздался оглушительный хруст. Настолько громкий, что я вздрогнула и, очнувшись от наваждения, беспокойно зашарила глазами по сторонам.

– Продолжайте, продолжайте, – смачно прочавкала Бумба, шаря хрюкальцем в хрустальной вазочке и торопливо пожирая печенье. – Я на вас совсем не смотрю.

Я неловко опустила глаза, а де Фосс немедленно убрал руки.

– Как ты сюда пролезла? – хмуро осведомился он у мины, отступив от меня на шаг.

– Через окно, – с готовностью призналась Бумба и с жутким хрустом раскусила еще одну печенюшку. – Дверь-то вы не соизволили открыть.

Я покосилась на шторы, но только сейчас заметила, что одна из них легонько колеблется от ветерка. Видимо, шеф забыл закрыть форточку перед сном, а перемещаться и соображать Бумба умела быстро.

– Как тебе новое тело? – снова спросил де Фосс, подходя к столику с печеньем.

Мина озадаченно моргнула.

– А разве это не мое?

– Его нам, к сожалению, спасти не удалось, поэтому мы взяли одно из тех, что лучше сохранились. Мне показалось, это проще, чем восстанавливать старое по кускам или вселять тебя в неодушевленный предмет, а потом придумывать,

как его оживить.

От удивления Бумба даже жевать перестала, после чего кинула на меня ошарашенный взгляд и недоверчиво переспросила:

– Ты что, надо мной экспериментировал?!

– Пришлось, – спокойно кивнул маг. – Лайс, правда, не верил, что твой дух приживется, но я решил так: раз вас, как и припсов, создавали по одной матрице, то особой разницы ты не заметишь. И, как видишь, не ошибся: твой дух прекрасно удерживается здесь даже без дополнительной привязки, и нам больше не надо беспокоиться, что тебя вышвырнет отсюда в самый неподходящий момент.

– Вот это новость, – все еще ошарашенно крикнула мина. – Спасибо большо... нет, стоп! А как я теперь обратно вернусь, если мой дух прижился? Неужто для этого снова придется умирать?!

Де Фосс наклонился над столиком и, выудив из кармана брюк какую-то блестяшку, протянул Бумбе:

– На. Когда захочешь уйти, зажми ее в зубах. Заклятие в капсуле активируется, и ты уснешь. Твоя душа улетит на положенное место, а тело погрузится в магический стазис. Когда надумаешь вернуться, ляг спать рядом с копри: твоя душа притянется к артефакту, и как только это случится, тело снова оживет.

– Вот это действительно впечатляет, – с чувством причмокнула Бумба, одним махом сцапывая капсулу и закусы-

вая последней печенюшкой. – Спасибо, шеф! Я у тебя в долгу.

– Не за что, – усмехнулся де Фосс и вернулся к письменному столу, не соизволив на меня даже взглянуть.

Пока Бумба искала, куда спрятать артефакт, я отлетела к окну и, окинув шефа изучающим взглядом, подозрительно прищурилась – слишком уж быстро этот наглец пришел в себя. Сперва едва ползал, кривился и вообще выглядел так, будто вот-вот помрет. Потом вдруг ожил, когда я этого совсем не ждала. А теперь уже прекрасно ходит и даже нормально разговаривает...

Я кинула еще более подозрительный взгляд на кольцо, однако оно по-прежнему оставалось черным. Ни искорок, ни вспышек, ни ауры. Совершенно мертвый металл с единственной золотистой точкой на ободке.

– И что теперь? – сыто икнула Бумба и с сожалением отползла от опустевшей вазочки. – Шеф, ты уже придумал для нас задание? Имей в виду – поручать нам подметать полы или протирать папки не стоит – я их обязательно обслуживаю, а Лили из вредности сожжет. Нам бы что-нибудь поинтереснее, поувлекательнее, поопаснее...

Де Фосс хмыкнул.

– Взрыв в королевском дворце подойдет?

– Какой взрыв?!

– Где?! – вздрогнули мы одновременно с миной, на что шеф демонстративно порылся в ящиках стола и кинул небольшую папку в кожаном переплете.

Бумба, метнувшись вперед, перехватила ее прямо в полете и, зажав в зубах, примчалась ко мне.

– Что еще за взрыв? – настороженно переспросила я, не торопясь забирать документы.

Шеф едва заметно поморщился.

– Читайте. Остальное узнаете, когда вернется Лайс.

– А я уже вернулся, – раздался от входа бодрый голос, и в следующее мгновение в кабинет без стука зашел упомянутый маг. Следом за ним, настороженно косясь друг на друга, прокрались Ириска и слегка потрепанный Черныш. А последним, задумчиво хмурясь, влетел дедушка.

При виде напрягшегося шефа он приветственно кивнул, Бумбу словно не заметил, а когда приблизился ко мне, лишь слабо улыбнулся и спросил:

– Милая, все в порядке?

Я забрала у нетерпеливо подпрыгивающей мины папку и кисло улыбнулась:

– С учетом того, что все присутствующие живы, будем считать, что да.

– Тогда приступим, – бодро заявил Лайс, бесцеремонно плюхнувшись в кресло для посетителей. – Райв, хватит прожигать меня взглядом – это бесполезно. Милорд ван дер Браас, я прошу вас ненадолго придержать свои предположения. Ну, а вы, леди... надеюсь, простите меня за досадную задержку и не станете ругать за оплошность со сроками.

– Да хватит уже тянуть, зараза, – буркнул де Фосс, ко-

гда я, ни капли не поверив рыжику, хмуро кивнула. – Все остальные, кто к этому причастен, находятся под подпиской о неразглашении, поэтому тебе и карты в руки.

Лайс тонко улыбнулся и, скинув маску беспечного повесы, приступил наконец к делу.

– С вашего позволения я опущу большинство деталей прошлого визита леди Лильен в наш мир. Напомню лишь, что именно с ее помощью нам удалось избавить город от угрозы в лице госпожи Цицелии ван дер Браас – потомственной ведьмы и весьма агрессивной дамы, со смертью которой все королевство вздохнуло спокойно.

Дедуля, на которого в этот момент рыжик выразительно покосился, едва заметно кивнул – историю своего пребывания в Ларре я не раз рассказывала дома, так что ничего нового Лайс пока не сообщил.

– Также не буду утомлять вас событиями первых часов после ухода Лильен... достаточно сказать, что они были довольно напряженными. Но потом все успокоилось. Мы с Райвом получили подтверждение, что леди благополучно вернулась в свой мир. Королевские маги тщательно обследовали замок Лиханштайн, но убедились, что со смертью хозяйки он утратил магические свойства и стал совершенно безопасен. После этого проверяющие его покинули и занялись своими делами, решив, что вся эта история с ведьмами благополучно закончилась. Но, как оказалось, у нее появилось

продолжение...

Мы с дедулей тревожно переглянулись, однако рыжика никто не прервал. Только Ириска бесшумно прокралась к окну, свернувшись клубком у моих ног, Черныш так же тихо улегся возле кресла де Фосса. Ну а Бумба запрыгнула на подоконник, откуда было лучше видно всех присутствующих.

– Ровно через неделю после вашего ухода, леди, в Ларре раздалось три взрыва. Первый произошел у меня дома. Второй – в служебном жилье, в котором я в силу его близости ко дворцу периодически бываю. Ну а третий – в родовом имении лорда де Фосса, разнеся его к такой-то бабушке и лишь чудом не задев соседние дома.

Я метнула быстрый взгляд на шефа, но тот сидел, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза, словно его это не касалось. Лицо мага было абсолютно спокойным, но лежащие на подлокотнике пальцы медленно поглаживали полированное дерево, выдавая внутреннее напряжение.

– По счастливой случайности никто не пострадал, – добавил лорд Лайс. – В служебном жилье слуг я не держу. Из собственного дома на ночь всех отпускаю – предпочитаю не оставлять поблизости чужаков. Райв, как ни странно, придерживается таких же взглядов, и только поэтому смертей удалось избежать.

– Взрывы произошли в одно и то же время? – впервые нарушил молчание дедушка.

– Да. Ровно через полчаса после полуночи.

– И ни одно из соседних зданий при этом не задело?

– Ни один из домов соседей, – поправил его Лайс. – Тогда как подсобные помещения на наших с Райвом участках превратились в пыль.

– А где были вы с лордом де Фоссом в это время, позвольте спросить? – прищурился дедушка.

Рыжик понимающе усмехнулся.

– В вашем фамильном замке, разумеется. Исследовали по поручению его величества созданный вашей сестрой портал и обнаружившийся в подвале второй накопитель.

– А кто об этом знал? – не удержалась от вопроса и я.

На что Лайс лишь поощрительно улыбнулся.

– Кроме нас двоих и его величества – никто.

– То есть после того, как вы покинули службу в тот вечер, все ваше окружение было уверено, что вы отправились по домам? – уточнила я.

– Совершенно верно.

– Это очень плохо, – тихо сказала я. – Хотя и позволяет несколько сузить круг подозреваемых.

Лорд Лайс спокойно кивнул.

– Забегая вперед, должен сообщить, что на месте взрыва подозрительных следов мы не нашли, хотя за прошедшие три недели припсы успели по три раза обойти пепелище и тщательно все обнюхать. Остатки взрывного устройства, следы чужих аур, посторонние магические возмущения... ничего этого не было обнаружено. Насчет круга подозреваемых

вы, конечно, правы, но в связи с отсутствием улик проверить всех, кто мог быть причастен к случившемуся, попросту невозможно.

– Судя по тому, что на воздух взлетело оба принадлежащих вам дома, милорд, преступник не знал доподлинно, куда вы направитесь после окончания рабочего дня, – предположила я.

– Слежку мы бы, безусловно, заметили, – благосклонно откликнулся рыжик. – А у Райва вообще есть скверная привычка досконально проверять здание, в котором он остановился на ночь, целым комплексом заклинаний.

– От тебя ее и подцепил, – не открывая глаз, буркнул де Фосс. – Но ты прав – если бы преступник побывал в доме и успел повредить защиту, я бы это заметил.

– Как и я.

– Это что же получается... – заерзала на подоконнике Бумба. – Вас хотели взорвать, но точно не знали, где вы появитесь. С шефом-то все ясно – кроме как домой, ему было некуда податься. Он не любитель каких бы то ни было компаний, поэтому по увеселительным заведениям после работы не шастает. У него нет официальной невесты, о чем тоже всем доподлинно известно. И он достаточно недоверчив, чтобы избегать сомнительных связей. Так что если он и мог ночевать вне дома, то только у себя в кабинете. Или же во дворце, если бы там внезапно нашлась работа.

Лорд Лайс на это снова кивнул, а вот де Фосс, как ни

странно, не отреагировал.

– Значит, о том, что работы нет, преступнику было известно, – задумчиво проронил дедушка и по привычке принялся медленно раскачиваться, перетекая с пятки на носок и обратно. – Судя по всему, у вас, милорд дер Ирс, тоже довольно стойкие привычки, которые легко отследить. Но я, простите, ни за что не поверю, что за последующие три недели вам не удалось нащупать ни единой зацепки.

– Вы правы, – охотно признался лорд Лайс и, закинув ногу на ногу, прикрыл глаза так же, как де Фосс. – Правда, это не мы отыскивали зацепку, а она нас нашла. Должен признать, о взрывах нам с Райвом стало известно не сразу. Но, помня о недавних событиях в Ларре, мы первым же делом помчались во дворец, опасаясь, что и там могла случиться диверсия.

– А там нас уже ждал король... – мрачно усмехнулся де Фосс.

– С той самой зацепкой, – закончил его фразу Лайс. – Которой, к нашему общему огорчению, оказалась уже издохшая мина, лишь чудом не успевшая взорваться.

Я вздрогнула.

– Еще одна мина?!

– Откуда она взялась?! – пролепетала Бумба, от изумления едва не свалившись с подоконника. – Разве мы не всех уничтожили в прошлый раз?

– Даже при самом тщательном обыске в таком большом городе, как Ларр, мы могли кого-то пропустить, – обронил

шеф, наконец открывая глаза и чуть подаваясь вперед. – Некоторые из них в это время уже были активными. Некоторые могли успеть изменить местоположение, хотя наши команды работали круглосуточно и старались перекрыть им все возможные пути отступления.

– Вот только бегаем мы очень быстро, – сглотнула Бумба.

– И тихо, – согласился Лайс. – Поэтому, увидев в руках его величества мину, мы первым делом подумали о том же, о чем и вы. И вопрос, каким образом взлетели на воздух наши с Райвом дома, благополучно отпал.

Дедушка озадаченно нахмурился:

– Почему же тогда не взорвался дворец?

– Некоторое время назад я взял на себя смелость разместить на его территории заклинания-ловушки, обладающие такими же свойствами, как и ведьмовские «глушилки». В их задачу входит максимально быстрое обездвиживание попавшего в них объекта и его энергетическое истощение. К сожалению, весь дворец я ими снабдить не успел – для этого не хватило времени, однако королевское крыло и питомник мне закрыть удалось. Вероятно, только поэтому у нас до сих пор есть и король, и живые копри.

– Вы создали ловушки, зная, что энергетическое истощение убивает мины? – вскинулась я. – Милорд, неужели вы заранее это предвидели?!

Лорд Лайс тяжело вздохнул.

– В силу должности мне положено думать о плохом. При-

чем задолго до того, как это может... хотя бы в теории... случиться. Поэтому, догадываясь, что, возможно, не все мины в Ларре обезврежены, я предпочел обезопасить дворец заранее. И, как видите, не прогадал.

– А возле питомника вы тоже кого-то нашли? – хмуро предположила я.

– Еще одну мину. Об обеих нам сообщил Гор. Первую он нашел прямо на входе в королевское крыло – маскировка с нее уже слетела, а вторую – под одним из кустов рядом с защитным куполом питомника. Как выяснилось, обе мины легко смогли преодолеть первую линию моей старой защиты, не потревожив сигнальных заклинаний, однако на ловушках все-таки застряли. И, не успев ничего сделать, засохли, поскольку без постоянной, хоть и слабенькой, магической подпитки просто-напросто не способны жить, о чем нам стало известно после изучения найденных в Ларре образцов.

– Получается, ваши дома тоже взорвали с помощью мин... но тогда это значит, что со смертью Цицелии ван дер Браас ничего не закончилось, – вздрогнула я. – Видимо, у нее остались сообщники... точнее, сообщницы. А может, и последователи, решившие пойти тем же путем, что и она.

– За что им мстить сотрудникам Бюро? – усомнился в моих выводах дедушка. – Цицелия официально мертва. И о том, что это не так, даже вы узнали лишь в последний момент.

– Может, кто-то ей помогал после смерти?

– Моя сестра была крайне подозрительной особой. Вряд ли она доверила кому-то свое посмертие. А если и так, то это должна была быть полностью зависимая от нее ведьма. Скорее всего, привязанная магической клятвой. Но даже в этом случае после смерти хозяина она должна была освободиться...

– При условии, что в клятве не оговорено иное, – закончил за дедушку де Фосс. – Вы правы, мы тоже об этом думали, поэтому с разрешения его величества Лайс инициировал тотальную проверку живущих в столице ведьм. Пока следов от такой клятвы в аурах нам найти не удалось.

– А они должны быть, – подтвердил рыжик. – Заклятие, затрагивающее посмертие, очень трудно скрыть. Даже могущественной ведьме это не всегда под силу.

Дедушка покачал головой:

– Та ведьма не могла быть могущественной – Цицелия не терпела конкурентов.

– Поэтому мы и ищем среднюю по силе или довольно слабенькую в плане дара особу, которая так или иначе имела отношение к вашей семье.

– Пока результатов нет, – сухо сообщил де Фосс, поднимаясь из-за стола. – Но проверка еще не закончена. Краткая выжимка из отчета находится у леди ван дер Браас.

Он кивнул на тоненькую папку в моих руках.

– А более полную версию можно взять у Лея – он как раз занимается систематизацией поступающего материала. Ва-

ше появление, лорд ван дер Браас, оказалось очень кстати. Возможно, вы сумеете дать нам подсказку касательно имени возможной сообщницы или сообщниц вашей сестры.

– Сомневаюсь, – с сожалением покачал головой дедушка. – Меня больше ста лет не было в вашем мире, а за это время сестрица могла натворить такого... Впрочем, я готов попробовать. Но для работы мне понадобятся не только ваши отчеты, но и все документы, которые удалось найти в замке.

– Они будут предоставлены вам немедленно, – склонил голову шеф. – Лайс, загляни к Лею – пусть откроет доступ в архив. И скажи ему, чтобы заказал нам завтрак.

– Я тебе что, слуга? – фыркнул рыжик, тоже поднимаясь на ноги и поправляя воротник ослепительно белой рубашки.

– Ты лишил меня нескольких часов законного сна. И испортил сегодняшнее утро. Так что иди, исправляй свои ошибки, или я больше не отдам тебе Черныша.

– Шантажист, – проворчал лорд лер Ирс, тем не менее направившись к двери. – Кто бы мог подумать что я сам, своими руками, однажды воспитаю это привередливое, упрямое, несговорчивое чудовище?

– Кафу заодно закажи, – невозмутимо бросил ему вслед шеф. – Можно на двоих, но вторая порция будет за твой счет.

Рыжик сделал вид, что не услышал, однако дверь за собой захлопнул громче, чем требовалось, и едва не прищемил ею поспешившего следом дедулю. Я за ним, к несчастью, юркнуть не сообразила, так что когда эти двое ушли, мы снова

остались с де Фоссом один на один.

Глава 4

Некоторое время я висела возле окна, напряженно размышляя, куда бы податься бедному призраку. Вариантов имелось предостаточно, но самым логичным, конечно, было отправиться в архив вместе с дедом и лордом Лайсом. Вот только к шефу у меня еще остались вопросы.

– Вам что-то угодно, миледи? – насквозь официальным тоном осведомился де Фосс, заметив, что я не тороплюсь к выходу.

– Я знаю, как ты оказался в моем мире, – сухо бросила я. – И должна сказать, что это было скверной идеей – требовать от Черныша, чтобы он привел тебя ко мне.

Шеф равнодушно пожал плечами.

– Копри невозможно к чему-то принудить. Все, что они делают, происходит исключительно по их собственному желанию.

– Но Черныш еще маленький! – воскликнула я, отчего Ириска одобрительно фыркнула, а лежащий на полу черный кот заинтересованно приподнял голову. – Быть может, душой он и повзрослел, но его телу всего сутки от роду!

– Это не имеет значения.

– Для кого как! Я понимаю – он обязан тебе жизнью и именно поэтому признал. Но использовать его душу в качестве проводника только для того, чтобы добраться до меня,

было опасно! Неужели ты не понимал, что это могло плохо закончиться?! И не думал, что из-за тебя малыш мог надорваться?!

– Фр-р, – шумно выдохнул Черныш, словно не согласился с моим мнением. А вот Ириска, напротив, одобрительно заурчала. Тогда как де Фосс снова уселся обратно в кресло и уже оттуда одарил меня ледяным взглядом.

– Это все, что вы хотели узнать, леди?

– Нет! – возмущенно фыркнула я, с досадой поняв, что виновным он себя совершенно не считает. – Я, конечно, знала, что ты эгоист, но не думала, что настолько. Впрочем, пусть это останется на твоей совести. Я рада, что котенок не пострадал, и больше не хочу возвращаться к этой теме.

– Что же тогда вам угодно?

– Хочу еще раз взглянуть на свой контракт.

– Зачем?

– Надо, – огрызнулась я. – Ты сам его отдашь или мне Лайса попросить об услуге?

Вместо ответа шеф молча открыл один из ящиков стола, выудил оттуда свернутую в трубочку бумагу и, кинув ее мне, демонстративно занялся изучением документов из ближайшей папки.

– Премного благодарна, – с издевкой поблагодарила я и так же демонстративно двинулась к выходу.

– Эти бумаги запрещено выносить из моего кабинета, – не поднимая глаз, сообщил де Фосс. – Хотите изучать – изу-

чайте здесь. А перед уходом будьте любезны вернуть в том же виде, в каком я их вам передал.

Я пренебрежительно фыркнула.

Ах, какие мы строгие... Ну и ладно. В конце концов, я не буду отсюда ничего переписывать – мне всего-то и надо, что убедиться в наличии приписки.

Отлетев к окну и отдернув плотные шторы, я бросила папку на подоконник, развернула свиток и внимательно вчиталась.

Так... пункты первый, второй и третий остались без изменений, ничего нового среди списка моих обязанностей не появилось. Дальше тоже вроде было понятно. До самого конца текста никаких подозрительных вставок я не заметила. И, насколько могла судить после беглого прочтения, магический контракт вообще не содержал ничего крамольного.

Де Фосс что, меня обманул?!

– Посмотри вторым зрением, – тихонько посоветовала сидящая рядом Бумба. – Или хотя бы представь, что посмотрела. Не зря же он сказал, что приписку способна увидеть только настоящая ведьма.

Я скрипнула зубами, но все-таки сделала как сказано. И только тогда заметила в самом низу сноску, где черным по белому было написано, что за невыполнение данного контракта меня ждет не только полное лишение дара, но и...

– Смерть? – вздрогнула я, едва не выронив свиток из рук. – Это что, шутка?!

За моей спиной раздался скрип потревоженного кресла, а затем послышались тяжелые шаги.

– Нет, миледи, – сухо сказал подошедший начальник. – Подобные контракты всегда по умолчанию заключаются на смерть.

– И вы мне об этом не сказали?!

Я в шоке обернулась, уставившись на бесстрастное лицо мужчины, но тот ничего не ответил. Не посочувствовал. Не извинился. Просто забрал бумагу из моих вялых пальцев, аккуратно свернул ее обратно в трубочку и так же холодно осведомился:

– Это все, о чем вы хотели спросить?

У меня даже слов не нашлось, что на это ответить.

Подумать только... контракт на смерть! На целых два года! Де Фосс с самого начала знал, что при нарушении любого из пунктов договора я неминуемо погибну, и только это условие не позволяло ему убить меня собственноручно. Он, несомненно, помнил об этом, когда мы ехали в фамильный замок. Прекрасно знал, когда я уходила! Но не остановил... не сказал... даже не предупредил, хотя не мог не понимать в тот миг, что всего через месяц от меня ничего не останется!

Наверное, только поэтому родители так легко согласились меня отпустить. И, скорее всего, лишь по этой причине отец не стер этого мерзавца в порошок прямо там, у нас дома, когда де Фосс только заикнулся, что должен меня забрать.

Сейчас же он смотрел на меня спокойно, даже бесстраст-

но, будто у него не было повода в чем-то себя упрекнуть. А может, он действительно считал, что поступил правильно?

Не знаю.

Я знаю лишь то, что напрасно на него понадеялась. И слишком поздно поняла, что мужчина, которого я целый месяц видела во снах, не имеет ничего общего со стоящим напротив человеком.

– Идем, Бумба, – тихо сказала я, отводя глаза и с досадой отступая в сторону. – Нам больше нечего здесь делать.

– Щас, – пропыхтела мина, тщетно пытаюсь пристроить папку у себя на спине. – Шеф... эй, шеф, будь другом – поддержи!

– Не надо, мы возьмем полное досье у Лея, – так же тихо сказала я, забирая у нее папку и кидая обратно на подоконник.

– Тогда пусть вернет мне заклинание-преобразователь. Я все-таки приличная мина и не могу разгуливать по улице без невидимости!

Сделал там что-то шеф или нет, я уже не смотрела – к тому моменту, как Бумба снова пробормотала слова благодарности, мы с подозрительно молчаливой Ириской были уже в коридоре. Благо надетая перчатка давала возможность управлять материальными предметами и позволила мне самостоятельно открыть тяжелую дверь.

– Куда теперь? Наверх? – бодро поинтересовалась мина, когда кабинет шефа остался позади. – Поможем дедушке с

архивом?

Я хмуро кивнула: да, там мы еще не все посмотрели. Но если в архивных документах остались хоть какие-то сведения, способные пролить свет на недавние события, мы их непременно отыщем.

В архиве нас уже ждали с нетерпением – широко улыбающийся Лей, к тому моменту успевший похвастать перед дедулей местной картотекой, и дружно взыввшие припсы, которые при виде меня так обрадовались, что едва не оборвали поводки.

– Ну, здравствуйте, мои хорошие, – улыбнулась я, присев на корточки и обхватив псов за могучие шеи. – Как же я по вам соскучилась!

От избытка чувств Фес и Зюс снова взвыли, неистово наваливая короткими хвостами, потом заскулили, завертелись, не зная, как еще показать, насколько они счастливы меня видеть. А когда я растегнула ошейники, одновременно подпрыгнули, заметались по помещению и вновь разразились таким громогласным лаем, что от него даже дедушка болезненно поморщился.

– Лили...

– А ну-ка цыц, звери. С вами оглохнуть можно, – беззлобно фыркнул Лей. После чего все-таки подошел и, нимало не стесняясь присутствия деда, звонко чмокнул меня в щеку. – Привет, Лили. Ты даже не представляешь, как я рад твоему

возвращению!

Я прижала к себе жарко дышащих псов и рассмеялась.

– Здравствуй, Лей. Я тоже рада тебя видеть.

– Ты уж прости, что не смог помочь тогда в замке, – вздохнул парень, виновато опуская глаза. – Я до последнего не хотел верить, что ты и Цицелия ван дер Браас – это один и тот же человек. Ты была ужасно на нее похожа внешне, но при этом так сильно отличалась во всем остальном, что я все время сомневался...

– Все в порядке, Лей, – улыбнулась я. – Главное, что никто не пострадал.

– Ты не понимаешь, – помрачнел он. – Я столько времени просился на оперативную работу, так настаивал и ругал нашего шефа за то, что не пускает, а как дошло до дела... честное слово, мне ужасно неловко, что я не сумел тебя защитить.

Я ободряюще сжала его плечо.

– По тебе пришелся самый первый удар. Чудо, что ты после этого вообще выжил.

– Да. Если бы не шеф...

– Молодой человек, вы не можете мне разобраться с обозначениями? – прервал наши любезности дедушка, заинтересованно уставившись на таблички на одной из стен.

Лей, виновато улыбнувшись, тут же умчался объяснять и показывать. А я по очереди чмокнула счастливо жмурящихся собак и, оставив их на попечение благосклонно наклонив-

шей голову Ириски, искала глазами Бумбу.

Та почти сразу нашлась – на потолке, прямо над головой увлеченно рассказывающего Лея. А когда парень начал один за другим выдвигать из стены ящики, мина бесшумно перепрыгнула ко мне на плечо и прошептала:

– Кажется, кто-то навел порядок в ящиках.

– С чего ты решила? – так же тихо спросила я.

– В последний раз я тут малость наследила и перепутала пару табличек...

– Я же просила быть осторожнее, – сердито шикнула я, кинув вороватый взгляд на Лея. – Знаешь, что с нами будет, если кто-то узнает?!

– Узнает что? – вдруг как гром среди ясного неба раздалось сзади.

Я суматошно обернулась и в панике уставилась на невесть откуда взявшегося шефа: тот стоял в дверях, собранный и полностью одетый, хотя времени на сборы было всего ничего, и сверлил меня таким взглядом, словно обо всем догадался и теперь решал, каким способом будет от нас избавляться.

– Привет, шеф! Давно не виделись! – Первой нашлась Бумба, незаметно толкнув меня лапой в шею. – А у вас тут интересненько – секретные документы, припсы, и все такое...

Де Фосс, обогнув похолодевшую меня по дуге, прошел мимо.

– С чего ты решила, что документы секретные?

– Ну дык дверь-то какая толстая! Небось, простые бумажки ты бы сюда не стал запрятывать!

Шеф вместо ответа подошел к потайной двери, открыв ее одним щелчком, а я перевела дух. Ну, Бумба...

– Полагаю, здесь вам будет удобнее работать, милорд, – церемонно наклонил голову де Фосс.

– Благодарю, это было бы кстати, – признательно улыбнулся дедушка и с нескрываемым интересом заглянул в кабинет. – Ого. Весьма достойная документальная база. Надеюсь, молодой человек имеет нужный допуск, чтобы помочь мне найти необходимые данные?

Де Фосс кивнул.

– Лей, с сегодняшнего дня работаешь здесь. Текущие дела передай помощникам, а отчеты закончишь позже. Вечером жду подробный доклад.

– Но в закрытую секцию у меня нет допуска, – осторожно напомнил парень, тоже заходя внутрь.

– Теперь есть. Милорд, вот документы, о которых я говорил, – сообщил шеф, подойдя к одному из стеллажей, и снял с верхней полки сразу четыре пухлые папки. – Правда, их никто не сортировал, поэтому бумаги лежат вразнобой.

Дедушка благодарно кивнул, когда папки легли на стол.

– Очень хорошо. Лили, ты не поделишься своей перчаткой?

Я в затруднении покосилась на бесценный артефакт, без которого оставаться рядом с шефом было крайне нежела-

тельно, и со вздохом ухватила за край, намереваясь снять, но тут неожиданно вмешалась Бумба. Спрыгнув на пол, она молниеносно юркнула в дальний угол кабинета и, выудив из тайника нашу старую, тщательно запрятанную еще с прежних времен перчатку, с гордым видом вручила деду:

– Держи.

Дедуля, которому я когда-то без задней мысли рассказала о посещении архива, благодарно угукнул и тут же с головой зарылся в бумаги. Да, была у него такая слабость – перед лицом какой-нибудь сложной задачи он мгновенно утрачивал интерес ко всему остальному. А я нервно сглотнула, потому что де Фосс вдруг обернулся и очень нехорошо на меня посмотрел.

– Леди? Вы ничего не хотите мне объяснить?

Ой, мама. Вот теперь у меня точно будут неприятности.

– Кажется, нам нужно серьезно поговорить, – подтвердил мои подозрения шеф, разворачиваясь уже всем корпусом, и как-то очень многообещающе улыбнулся. – Полагаю, вы сможете объяснить появление в закрытом архиве постороннего артефакта?

Сообразив, что натворила, Бумба испуганно ойкнула и шмыгнула куда-то в сторону.

– Я-а-а... нет, не смогу, – пробормотала я и под удивленным взглядом Лея торопливо попятилась к выходу. – Извините. У меня очень много дел.

Де Фосс опасно прищурился.

– Каких еще дел?

– Не поверите, но очень-очень важных и таких срочных, что прямо сама удивляюсь, – пробормотала я, опрометью выскочив в первое помещение и едва не сбив с ног парня. Прямо на ходу пробормотав извинения, метнулась к выходу, совершенно не желая объясняться с шефом по поводу нашего с Бумбой поведения. Но на полпути натолкнулась на радостно оскалившихся припсов, так и норовивших запутаться у меня в ногах. Услышала со спины быстро приближающиеся шаги и, поняв, что не успеваю, гневно выдохнула:

– Бумба!

– погоди, я щас! – бодро отозвалась откуда-то сверху мина. После чего со стороны кабинета раздалось негромкое «бу-ух», следом – громкий лязг, оглушительный визг петель и мгновенно заглохший сердитый окрик, заставивший меня непонимающе обернуться.

Каково же было мое изумление, когда выяснилось, что, кроме нас с собаками, Ириски и успевшей выскочить мины, в архиве никого не осталось. Ни Лея, который успел зайти в кабинет следом за шефом, ни самого шефа, ни даже бабушки. Зато на месте управляющего механизма зияла приличных размеров дыра, откуда вился сизый дымок, а железная дверь во второе помещение оказалась плотно закрыта, и изнутри кто-то очень тихо материл нас на все лады.

– Бумба... – ошеломленно прошептала я, когда сообразила, что произошло. – Ты что натворила?!

Мина, судорожно вцепившаяся в наполовину обуглившуюся, вывороченную из стены с мясом управляющую пластину, шмыгнула хрюкальцем.

– Кажется, испортила замок... я его просто закрыть хотела, щупальце засунула, а оно как бумкнет... да ка-а-ак задымится...

Я чуть за голову не схватилась.

– Ты заперла нашего шефа в архиве!

– Ну и что? – насупилась Бумба, со скрипом раскачиваясь на раскуроченной пластине. – Пусть посидит немного, авось успокоится.

– Да он же нас после этого живьем закопает! Как ты вообще могла до такого додуматься?! Там же дедушка остался! И Лей!

– Ничего страшного. Дедуля у тебя – призрак. А Лею и вовсе ничего не сделается – он не виноват.

– А как мы их оттуда выпускать будем, ты подумала?! У меня же нет магии!

Бумба озадаченно поскребла щупальцем панцирь.

– Эм... но ты же ведьма.

– Вот именно! – вконец рассердилась я. – А механизм, который ты сожгла, создан магами! Как я могу его, по-твоему, починить?!

Мина, качнувшись в очередной раз, еще более озадаченно помолчала, а когда пластина все-таки не выдержала и отвалилась, вместе с ней брякнулась на пол и уже оттуда скон-

фуженно предложила:

– Может, Лайса на помощь позовем?

– Если он еще не уехал. – Я нервным движением откинула упавшую на лоб челку, а потом с досадой бросила: – Беги за ним, пока шеф нас с тобой не проклял. Фес, Зюс, Ириска, посмотрите на улице – может, успеете перехватить милорда там.

– А ты? – озабоченно спросила мина, когда мои питомцы умчались.

Я тяжело вздохнула.

– Здесь останусь. Надо же будет кому-то оправдываться, если де Фосс выберется оттуда самостоятельно.

Прислушавшись к слабому шуму за стеной, к которому периодически добавлялось ритмичное постукивание, мина неловко кашлянула.

– Боюсь, у него не хватит способностей – дверь-то заговоренная. Да и стены вряд ли поддадутся.

– Тогда у нас большие проблемы. Потому что, если мы не предпримем что-нибудь немедленно, де Фосс нам этого никогда не простит.

Глава 5

Я чуть не сгрызла себе ногти, пока ждала лорда Лайса, прислушивалась к происходящему за стеной и с тревогой гадала, чем нам будет грозить освобождение шефа.

Нет, убить он, конечно, никого не убьет – призраков не так просто уничтожить, но сколько мне потом придется выслушать гадостей... и сколько он еще будет нам это припоминать...

– Что? Испугалась? – неожиданно вкрадчиво поинтересовались у меня за спиной.

Я судорожно вздохнула и на миг подумала, что вот она, смерть моя пришла. А когда медленно обернулась и увидела дурака, который посмел так опасно шутить, чуть не выругалась в сердцах. В то время как довольный до безобразия Лей, которого всего мгновение назад тут не было и, откровенно говоря, быть не должно, только ухмыльнулся.

– У меня персональный портал есть, не забыла? – рассмеялся он, вынув из кармана уже знакомый артефакт. – Архив ведь заговорен только от проникновения извне, а изнутри при желании выбраться можно, так что вот он я, живой и здоровый. Встречай и радуйся.

– Л-лей... – с трудом придя в себя, выдохнула я. – Как у тебя только совести хватило так меня напугать?!

Он примиряюще улыбнулся:

– Извини. Но лучше давай посмотрим, что с замком? Вряд ли шефу понравится сидеть взаперти до самой ночи.

Я нервно покосилась на дверь:

– Может, не надо, а? Давай подождем лорда Лайса, и пусть они сами разбираются?

– Да тут замок-то – тьфу, – отмахнулся Лей, деловито осматривая поврежденную панель. – Сейчас я попробую его восстановить.

– Тебе помочь? – встрепенулась Бумба и снова влезла на стену.

– Да какой с тебя прок? Если бы переговорный амулет мог пробиться через защиту архива, я бы не волновался, а так... впрочем, ладно. Иди сюда и поддержи вот эту штуку, а то мешает.

Я на всякий случай отлетела поближе к выходу и уже оттуда следила, как Лей склоняется над искореженным замком, внимательно изучая обгоревшие внутренности. Как Бумба вместе с ним сует туда любопытный нос. Как они одновременно морщатся от запаха гари, бормочут что-то непонятное... а через мгновение одинаковым движением отшатываются, потому что из дыры в них выстреливает длинная огненная струя.

– Тьфу ты, пропасть! – ругнулся Лей, которому лишь чудом не опалило лицо. – Чуть без бровей не остался!

– А я – без пяточка, – ошарашенно согласилась мина и старательно вытерла с хрюкальца сажу. – Зато, похоже, замок

накрылся окончательно.

Я встревоженно дернулась.

– Хочешь сказать, мы не сможем выпустить шефа и де-душку?

– Смочь-то сможем... – задумчиво протянул Лей, осторожно заглядывая в громадную дыру. – Весь вопрос: когда?

– Чудесно, – пробормотала я, нервным движением обхватывая себя за плечи. – Просто чудесно! Первый рабочий день, а мы уже нашли отличный способ заморить руководство голодом!

– Не волнуйся, от холода оно помрет быстрее, – авторитетно заявила Бумба, снова засовывая в отверстие хрюкальце. – Архив ведь не отапливается, а на улице, если помнишь, зима.

– Спасибо, ты меня утетила!

– Что у вас за шум? – раздался снаружи голос Лайса, и через мгновение лорд уверенно перешагнул порог хранилища. Но тут же сморщился от едкого запаха гари и, углядев склонившегося у стены парня, направился к нему. – Лей, я же жду отчетов для его величества. В чем дело?

– Да замбк... – с досадой отозвался Лей, поднимая голову. – Кажется, он перегорел, поэтому мы не можем выпустить из дальнего кабинета лорда де Фосса и его гостя.

Лорд Лайс кинул быстрый взгляд на закрытую дверь, затем – на дыру в стене и вздохнул.

– Это очень некстати – Райв нужен мне в другом месте.

Может, заклинание барахлит?

Я благодарно погладила подошедших припсов и улыбнулась, когда с другой стороны ко мне с урчанием прижалась Ириска. Маг тем временем изучил дыру в стене, властным жестом отодвинув мину подальше. Затем приложил ладонь к пластине, заставив ее окутаться слабым золотистым сиянием, после чего повернулся к притихшей Бумбе и подозрительно спокойным тоном осведомился:

– Зачем тебе понадобилось совать туда щупальца?

Я неловко помялась, когда по мне мазнул его внимательный взгляд, а мина на всякий случай юркнула за спину Лея и уже оттуда настороженно спросила:

– С чего ты решил, что это была я?

– Замбк хорошо защищен от физического и магического воздействия. Магу или обычному человеку он бы не поддался. Лей – не маг. У Лильен при всем желании не хватило бы длины пальцев, чтобы добраться до управляющего механизма. И только ты была способна до него дотянуться.

Бумба кинула на меня пугливый взгляд.

– А может, это припсы?

– Им это не под силу. Как и копри, и призракам вообще. Даже ведьме замбк бы не поддался – его слишком хорошо закрыли и от живых, и от мертвых.

– Ну-у-у... – Мина нервно поежилась, но под суровым взглядом мага соврать все-таки не решилась. – Я только хотела, чтобы шеф не трогал Лили. Он же совсем дикий. Чуть

что не по нему – сразу молниями кидаться. А Лили – хорошая, добрая. Кто виноват, что шеф ее не любит?

Лорд Лайс нахмурился:

– Что именно ты сделала?

– Ничего, – быстро ответила Бумба. – Только хотела, чтобы шеф от нас отстал.

– Ты плюнула в замок или он сам взорвался?

– Сам, – призналась мина. – Я успела туда только один коготь запихнуть.

Рыжик оценивающе прищурился:

– И сколько раз, позволь спросить, ты умудрилась это сделать? Судя по состоянию заклинания, повредили его довольно давно. А вот доломали только сейчас, причем самым варварским способом.

И вот тут мина по-настоящему смутилась. В архиве-то она бывала гораздо чаще меня. И судя по тем сведениям, что я получала, во второй кабинет она тоже частенько наведывалась и при этом наверняка не церемонилась с замком, так что оставалось лишь удивляться, почему он до сих пор находился в рабочем состоянии.

Под строгим взглядом мага мне стало неловко, но лорд Лайс ничего не сказал – только укоризненно покачал головой. После чего повернулся к замку, недолго поковырялся в дыре, довольно быстро убедившись, что механизм заклинило намертво. Наконец тяжело вздохнул и, засучив рукава, присел на корточки.

– Лей, принеси пару стабилизирующих артефактов, желательно поновее и помощнее – они мне скоро понадобятся. И возьми на себя обязанности начальника, раз уж Райв выбыл из строя. Заодно распорядись, чтобы завтрак подняли сюда – чувствую, парой часов дело не обойдется, а я так и не успел сегодня перекусить...

Как вскоре выяснилось, лорд Лайс почти не ошибся – с дверью он провозился не пару часов, а почти до вечера. На улице уже стемнело, когда в замке что-то тихонько засветилось, а затем в стене послышался визг проворачивающихся петель.

Я не стала дожидаться, пока дверь откроется до конца, а едва в стене появилась крохотная щелочка, торопливо подхватила на руки Бумбу и со всей доступной скоростью рванула к выходу. Когда же мина попыталась возмутиться, так же быстро зажала ладонью хрюкальце и, выскочив в коридор, шикнула:

– Молчи. И молись, чтобы де Фосс вспомнил о тебе не сразу.

Бумба, запоздало сообразив, кто именно попадет под горячую руку, благоразумно притихла. А потом вообще зарылась в складки моего платья и ни слова не сказала, когда я приняла независимый вид и спустилась сперва на второй, а затем и на первый этаж, по очереди кивая всем встречным.

Совсем от разговоров, конечно, отделаться не удалось – слишком многие хотели со мной пообщаться, но я надеялась,

что лорд Лайс немного задержит де Фосса и даст мне время унести Бумбу подальше.

Бежать у всех на виду я посчитала недостойным делом, да и внимания это привлекло бы гораздо больше. Поэтому пришлось вести себя сдержанно, спокойно, на протяжении всего пути вежливо раскланиваться с сотрудниками и молча радоваться тому, что их оказалось немного. Видимо, в последние дни шеф пребывал не в духе, и народ старался в коридорах лишней раз не показываться. Наверное, только поэтому я беспрепятственно спустилась по лестнице и, никем не замеченная, целеустремленно рванула на улицу.

Однако напрасно я надеялась незаметно выбраться из здания – открыть наружную дверь мне не удалось. То ли де Фосс успел испортить мою перчатку, то ли он со злости запечатал все выходы, но сколько я ни толкалась, выбраться наружу не смогла. А когда поняла, что шеф первым делом будет искать нас именно здесь, то с тревогой огляделась. И едва не вздрогнула, когда Бумба вдруг соскочила на пол и требовательно стукнула лапой по единственной имеющейся в холле двери.

– Лили, это ты? – из приемной, словно только этого и ждала, выглянула недоумевающая Шиела. Взлетевшую на потолок Бумбу она, разумеется, не заметила, но по моему виду быстро поняла, что что-то не так. Быстро оглядев холл, отступила от двери, а когда я с облегченным вздохом просочилась в приемную, так же быстро закрыла дверь и с нескрываемым интересом меня оглядела.

– Ты что, от шефа прячешься?

– Ага, – со вздохом призналась я, привычно поймав на руки спрыгнувшую с потолка мину. – Мы малость начудили в архиве, и де Фосс опять горит желанием нас прибить.

Шиела тепло улыбнулась и махнула рукой в сторону письменного стола:

– Залезайте. Не вы первые, не вы последние используете его не по назначению.

– Спасибо, – с чувством поблагодарила я и, услышав снаружи быстро приближающиеся шаги, торопливо юркнула под столешницу.

Пусть де Фосс что хочет делает, но Бумбу я ему не отдам. Да, мы поступили нехорошо, забравшись в хранилище без спроса, но он же не оставил нам выбора! К тому же только благодаря архивным документам мы смогли разобраться в том запутанном деле! Если бы не это, в Ларре уже царствовала бы злобная ведьма, в королевской династии никогда не появилось бы полноценного наследника, уже не говоря о том, что я бы просто не проснулась живой и здоровой.

Неужели ради этого нельзя простить одно крохотное нарушение правил?!

– Лили, можно, я попрошу тебя об услуге? – застенчиво спросила Шиела, когда звучавшие снаружи шаги благополучно затихли. И буквально через мгновение передо мной нарисовалась подозрительно знакомая папка: – Ты не могла бы передать это лорду де Фоссу?

Увидев на папке надпись: «Цицелия ван дер Браас», я неверяще замерла.

– Где ты ее взяла?!

– Нашла на днях у себя на полке, – тихонько призналась Шиела, по-прежнему настойчиво протягивая документы. – И до сих пор не могу набраться храбрости вернуть ее на место.

– А как папка оказалась в твоём шкафу?

– Сама не знаю, – едва слышно прошептала женщина. – Наверное, впопыхах схватила со стола шефа вместе с бумагами и не посмотрела, что чужое, а потом запихнула с другими делами в угол. Машинально. Только позавчера нашла, когда хлам разбирала. И теперь не знаю, что делать.

Я на мгновение выглянула из-под стола, испытующе посмотрев на нервно поежившуюся коллегу. Потом опустила взгляд на досье и, убедившись, что папка та самая, оценивающе прищурилась.

Мы-то с Бумбой давно знали, что пропавшее из архива досье мирно покоится у Шиелы на полке, но считали, что леди спрятала от нас информацию умышленно. А теперь получается, она забрала документы случайно? И мы зря подозревали ее невесть в чем?

– Верни его, пожалуйста, – виновато шмыгнула носом Шиела, когда я протянула руку и забрала проклятое досье. – Я буду очень тебе обязана. Знаю, что это нехорошо, но ничего не могу с собой поделать – я боюсь нашего шефа до

икотки. Скорее всего, он меня уволит, если узнает, что я без спросу взяла чужие документы. Да еще и выговор объявит с занесением в личное дело, после чего меня больше никуда не возьмут.

Я вздохнула.

– Ладно, попробую. Меня-то он уволить точно не сможет. По крайней мере, в ближайшие пару лет.

Неожиданно за дверью снова слышались торопливые шаги, а затем и чьи-то голоса.

Заслышав их, Шиела поспешила вернуться на рабочее место и уткнуть нос в разложенные на столе бумаги. Бумба притихла. А я прижала досье к груди, оглянулась и встревожилась, только сейчас сообразив, что Ириски рядом не было. Куда она запропастилась, намеренно или случайно где-то задержалась, я не имела ни малейшего понятия. Но переигрывать было поздно – дверь в приемную уже с грохотом распахнулась, и с порога донеслось встревоженное:

– Лили, ты здесь?!

У Шиелы отчетливо дрогнули коленки, я на мгновение замерла. Но через пару томительных секунд все-таки узнала голос, выглянула из-под стола и недоверчиво уставилась на облегченно выдохнувшего визитера.

– Лей?!

– Уф, – выдохнул парень, устало прислонившись к косяку и утерев градом катящийся со лба пот, как будто успел сбегать до третьего этажа и обратно пару десятков раз под-

ряд. – Слишком часто пользоваться порталами не-магам не рекомендуется – это отнимает много сил. Одно спасение – тут недалеко... Лили, пожалуйста, вернись в архив и отзови своих припсов, а то они меня не слушаются.

– А что случилось? – растерянно переспросила я, вылезая из-под стола полностью, но предусмотрительно оставив папку на полу.

– Твои собаки взбесились и вместе с копри заблокировали единственный выход, из-за чего мой непосредственный начальник на пару с королевским инспектором оказались лишены возможности покинуть архив. Поскольку Фес и Зюс – единственные уцелевшие припсы из питомника, то убить их или поранить твою кошку никто не рискнет. Но выйти, не навредив кому-то из них, наше руководство не может. Пожалуйста, помоги.

Я во второй раз за день схватилась за голову.

Так вот почему Ириска не пришла! Похоже, решила остановить разгневанного шефа по-своему и вместо того, чтобы выждать, пока у него пройдет приступ ярости, науськала на него припсов! А те возьми и согласишься обляять собственное начальство! Мамочка родная, это что же такое сегодня творится?!

– Фес, Зюс... ко мне! – простонала я, в ужасе представив, как буду теперь объясняться с де Фоссом.

– Гав!

– Гав! Гав! – оглушительно рявкнули псы, возникнув

словно из ниоткуда. Но тут же умолкли и, не найдя ни в ком из присутствующих угрозы, с чувством выполненного долга улеглись у меня в ногах. Мгновением позже в комнате появилась ужасно довольная собой Ириска. А потом и дедушка пожаловал... правда, чем-то изрядно озадаченный и выразительно потирающий полуоглохшее ухо.

– Весело тут у вас. Даже не думал, что это будет настолько увлекательное путешествие.

А потом совершенно неожиданно добавил:

– Лили, нам надо возвращаться.

– Как? – во второй раз растерялась я. – Разве нам уже пора?

– Я узнал кое-что интересное и должен обсудить это с твоей бабушкой. Такие задачки как раз по ее части.

– Но ты говорил, что контракт обязывает меня находиться тут до утра! В смысле до нашего утра, а по здешним меркам – до вечера, конечно, – окончательно запуталась я, однако дедушка лишь отмахнулся:

– Не переживай, я обо всем договорился. У тебя сегодня сокращенный рабочий день.

– Очень кстати, – пробормотала я, мысленно порадовавшись тому, что прямо сейчас выяснять отношения с де Фоссом не придется, а до завтра он наверняка успокоится. – Кому мне передать кольцо?

Лей встрепенулся.

– Если не возражаешь, я заберу.

– С артефактами надо быть очень аккуратными, молодой человек, – строго посмотрел на него дедушка. – Тем более с артефактами такого уровня.

Пользуясь тем, что никто не смотрел в мою сторону, я незаметно подпихнула ногой папку поближе к Шиеле, знаком показав, что заберу ее в следующий раз, а Лей обезоруживающе улыбнулся.

– Не волнуйтесь, милорд. С ними ничего не случится. Клянусь честью.

– Тогда до завтра, – усмехнулся лорд ван дер Браас, резко поворачивая браслет на левой руке, и мгновенно исчез. Только что стоял напротив, и вдруг р-раз, испарился, а погасший браслет рухнул на пол, со стуком укатившись Лею под ноги.

Тот поднял артефакт и, сдув с него пылинки, бережно убрал за пазуху. После чего по-дружески кивнул мне:

– Пока, Лили.

– До завтра, Лей, – улыбнулась я. После чего погладила огорченно заскуливших собак, ободряюще подмигнула за беспокойлившейся Шиеле, прижала к бедру довольно заурчавшую Ириску и, взявшись за кольцо, решительным движением его повернула.

– Какой-то бестолковый получился день, – заметила Бумба, когда я открыла глаза и села на кровати в собственной спальне. За окном было еще темно, но на горизонте уже

забрезжили первые отсветы приближающегося рассвета, и спать больше не хотелось. – Узнали мы много, но ничего толком не проверили. Зато разозлили шефа. Задали работы Лайсу. Натравили на них припсов. Напугали Шиелу. А потом ушли раньше оговоренного срока, чтобы твой дедуля смог что-то обсудить с твоей бабушкой...

Я помотала гудящей головой, прогоняя остатки сна.

– Ничего, мы ведь в первый раз. Хорошо, что вообще вернулись. Правда, почему-то такое чувство, что меня всю ночь били.

– Лили, тебе плохо? – тут же забеспокоилась муха и с жужжанием взвилась в воздух. – Где-то болит? Позвать маму? Папу? Может, крикнуть бабуле, чтоб спустилась? А вдруг у тебя опять проблемы с даром?!

Я поморщилась и встала, попутно создав и тут же погасив на ладони приличных размеров огненный шар.

– С даром все в порядке: Огонь снова меня слушается. Но вот отдохнувшей я себя совершенно не чувствую.

– Это потому, что ты всю ночь с де Фоссом препиралась, – так же внезапно успокоилась муха. – Если бы он поменьше орал и побольше улыбался, ты бы так не устала.

Я, пока заплетала волосы в косу, задумалась над предположением мины, но представить де Фосса веселым так и не смогла. Усмехаться и скалиться он, бесспорно, умел лучше многих. Говорить гадости – тем более. А вот с весельем у него имелись серьезные проблемы, так что я скорее поверю,

что мир рухнет, чем увижу шефа беззаботно смеющимся.

Проверив корзинку с безмятежно посапывающими котятами, я почесала за ушком сонно мурлыкнувшую Принцессу и, сообразив наконец, что именно из-за малышей она так быстро покинула замок, отправилась умываться. А еще через полчаса, расчесавшись и переодевшись в домашнее платье, уже сидела на кухне и с наслаждением потягивала свежезаваренный травяной настой.

– Лили? – растерянно позвала появившаяся на пороге мама. – Ты когда встала?! Я же только на минутку отошла!

Я выскочила из-за стола и крепко ее обняла.

– Прости. Я не увидела вас в коридоре и подумала, что все еще спят. Честное слово, со мной все хорошо, мамуль! Бумба тоже в порядке, а наверх я не поднималась. Там бабушка командует.

– Да, она только что сообщила по переговорнику, что дедушка проснулся, – успокоилась мама и ласково погладила меня по голове. – Папа пошел выяснять подробности, а я за тобой спустилась.

– Значит, у нас будет еще один военный совет? – понимающе улыбнулась я.

– Разумеется. Без этого я твоего отца в постель все равно не загоню.

– Тогда, наверное, надо заварить побольше травяного настоя, – хмыкнула я и вернулась к столу, где стоял целый набор из разноцветных баночек с травами.

– Желательно успокаивающего, – поддакнула вьющаяся вокруг нас муха. – И побольше, побольше...

Спустя еще полчаса в папином кабинете действительно состоялся семейный совет. Правда, говорил на нем преимущественно дедушка, но и мне под конец удалось кое-что добавить.

Родителям, разумеется, не понравились новости о контракте на смерть, но мне показалось, что они еще вчера об этом догадались. Да и бабушка возмутилась как-то вяло, больше по привычке, хотя, может, просто потому, что уже исчерпала весь запас ругательств, когда отчитывала дедулю за его поступок.

– Самое важное, что портал достаточно стабилен и при переходе нам ничего не грозит, – заключил дедушка, когда все немного успокоились. – Да и копри помогут, если что-то пойдет не так. Артефакты держат нас с Лили достаточно крепко, но полностью к тому миру не привязывают. Арку я тоже проверил и могу с уверенностью сказать, что в мои записи Цицелия не вносила серьезных изменений, поэтому подвоха с этой стороны ожидать не стоит. А поскольку пройти через портал способен только дух, не думаю, что вся эта ситуация способна навредить нашему миру. По крайней мере, в ближайшее время.

Папа едва заметно нахмурился, а я едва не отвесила себе мысленную затрещину.

Ну конечно! Я-то вчера только о своих проблемах обес-

покоилась, а дедушка задумался ни много ни мало о всеобщей безопасности!

Разумеется, появление гостя из другого мира – это чрезвычайное происшествие, о котором очень скоро станет известно ОМС. Папа ведь входит в число руководителей, поэтому сегодня же (а то, может, он и вчера успел им сообщить) в совете появится нужная информация. И остальные маги точно так же, как дедушка, озаботятся мыслью: а безопасно ли это? Не принесет ли чужак из Ларра беду? И не задумает ли его величество Эдуард какой-нибудь каверзы, способной навредить нашему миру?

Политика – дело скользкое, это я давно уяснила. А войны, как утверждает история, начинались и по меньшему поводу. Так что, скорее всего, меня и дедушку в скором времени вызовут на совет магов, где нам придется быть очень убедительными, чтобы доказать, что с де Фоссом можно иметь дело. Для того отец и на магическом контракте настоял. Для того в создании этого документа поучаствовали наша мудрая мама и хитроумная бабушка. Я теперь почти не сомневалась, что там стояло такое же условие на смерть, как и в моем договоре. Так что де Фоссу поневоле придется соблюдать осторожность.

А еще я подумала о другом: пока шеф приходит сюда в виде духа, опасаться его действительно не стоит. Призрак не причинит вреда, даже если случайно узнает что-то, о чем ему знать не положено. Артефактных перчаток у нас, хвала небу,

еще не изобрели, поэтому контакта с материальными предметами или с людьми у шефа не будет. Да и магической силы у него здесь нет, поскольку с утратой физического тела он непременно теряет и дар. А вот если он изобретет способ переходить из мира в мир в материальной форме... если хотя бы теоретически появится угроза вторжения иномирных магов с малоизвестными нам способностями, то ОМС гарантированно уничтожит и врата между мирами, и того, кто рискнет их создать.

Слишком велика была опасность потерять то, что нам дорого. И слишком мало было гарантий, что чужие правители не попытаются получить то, что сейчас принадлежит нам.

– Значит, мы ничего не переигрываем? – тихо спросила мама, крепко держа меня за руку.

Папа обернулся к дедушке:

– Отец, что думаешь? Ты знаешь тот мир лучше нас.

– Пока мы нужны им больше, чем они нам, – после недолгого раздумья ответил старший лорд ван дер Браас. – Но определенный риск для нас с Лили все еще присутствует. Тем не менее поскольку контракт нам не разорвать, то в ближайшие два года менять ничего не стоит. А наши копри будут служить дополнительной гарантией соблюдения договора – даже сейчас кошки нужны Ларру как воздух.

– Мы сможем разорвать привязку, если ваше пребывание в Ларре станет опасным? – подозрительно осведомилась бабуля.

– Думаю, да.

– И ты уверен, что эти маги, как твоя сестрица, не придумают способа вернуть вас насильно?

Дедушка улыбнулся.

– Я уже внес в ее записи кое-какие изменения. Теперь их невозможно использовать без моей помощи. Что же касается браслета, то у него довольно простое устройство. И если Лили нарисует для меня схему заклинания, я смогу внести туда любые поправки, причем такие, что их не заметит даже очень хороший маг.

– Я только «за», – встрепелась я. – Но если схема рассчитана на магов, это может и не помочь. В том мире у меня работает только ведьмин дар.

– Схема должна быть универсальной, иначе в ней не было бы смысла, – успокаивающе кивнул дедушка. – Для того чтобы выдумывать отдельную схему для тебя и для меня, у них просто не хватило бы времени. А значит, нам достаточно понять хотя бы ту, что стоит на кольце.

Я вздохнула.

– Хорошо, я попробую.

Внезапно на руке у папы запищал сигнальный браслет, а потом и запылал всеми оттенками алого, предупреждая, что кто-то потревожил охранные заклинания в доме. Еще пару дней назад в них не было необходимости, но к вопросам безопасности папуля относился ответственно и, видимо, озаботился сигнализацией заранее.

– Кажется, у нас гости, – напряженным голосом сообщил отец. Одновременно в доме начали по очереди захлопывать-ся двери и ставни, а снаружи зашелестел внезапно проснувшийся огненный сад. – Арьяла, дорогая, активируй дополнительную защиту. Ма, думаю, тебе стоит закрыть свою башню от посторонних. Па, пожалуйста, не лезь на рожон. Лили, а ты...

– Останусь тут, чтобы занять круговую оборону, и спалю любого, кто посмеет войти без условного стука.

– Умница, – улыбнулся папа, решительно выходя в коридор и по пути окутываясь ревушим пламенем. Следом за ним тенью последовала озабоченно хмуриющая брови мама, над головой которой тут же начала сгущаться небольшая черная тучка. Затем, одарив нас с дедом предупреждающим взглядом, из кабинета бесшумно выскользнула бабушка.

Спустя пару секунд в коридоре послышался хлопок, затем напряженное гудение, словно в доме заметалась шаровая молния. Мы с дедушкой обеспокоенно переглянулись, и я на всякий случай окружила нас стеной огня, пожертвовав ради этого роскошным папиным ковром.

Но шум снаружи прекратился так же быстро, как и начался, и ничего грандиозного так и не произошло. Просто через некоторое время в коридоре снова раздались шаги. Было слышно, как что-то неразборчиво говорил папа, как ему тихо, но твердо возражала мама и как недовольно бурчала бабушка. А потом дверь в кабинет снова распахнулась, и на по-

роге возник... Райв де Фосс собственной персоной. Но почти сразу внутрь, оттеснив призрака могучим плечом, вошел до крайности хмурый папа и вполголоса сообщил:

– Кажется, у нас появилась проблема.

Глава 6

– Поверить не могу, что я на это согласилась! – проворчала я, идя быстрым шагом по пустой улице. – Мало того, что ты явился к нам домой без приглашения, так я еще и сопровождать тебя должна?!

Неслышно скользящий рядом призрак хмыкнул.

– К сожалению, ваши телепорты почему-то не рассчитаны на привидений, и это здорово меняет мои планы. Так бы ушел с твоим отцом, и все дела. А теперь что? Не главе же совета магов вести меня за ручку по улице?

Я фыркнула.

– Ничего страшного. Мог бы и сам до ратуши долететь!

– Я вашего города не знаю.

– Я бы дала тебе карту.

– И бросила меня здесь одного, не будучи уверенной, что я направлюсь в нужную сторону?

Я сцедила воздух сквозь сжатые зубы, но возразить было нечего: отца срочно вызвали в ратушу, на экстренное заседание совета магов, потому что этого гада... шефа моего, чтоб ему искалось во сне... очень не вовремя принесло в наш дом!

Охранные заклинания чуть с ума не сошли, зафиксировав появление призрака. Нужный сигнал тут же отправился к главе ОМС, которого, как я и предполагала, папа уже поставил в известность о необычном госте. И, как только де

Фосс появился, господин де Шаринн тут же велел притащить нахальное привидение пред свои строгие очи. Причем сделать это поручили мне – как человеку, который успел изучить де Фосса лучше всех и которому Принцесса без возражений доверила сонного Черныша – единственную известную нам привязку, от которой шеф, как выяснилось буквально этим утром, не мог отойти дальше, чем на пару сотен шагов.

Проблема заключалась в том, что в отличие от Ларра местные экипажи не были рассчитаны на призраков, поэтому на совет магов де Фосса пришлось вести по старинке – пешочком. И единственное, что спасало нас от излишнего внимания, – небольшой артефакт, укрывающий призрака от любопытных взоров. Благодаря этому видеть его могла только я, зато услышать был способен любой желающий. И поскольку отец настоятельно рекомендовал не извещать все магическое сообщество о необычном госте, то в ратушу нам пришлось идти не по центральной улице, а окольными путями. Благо до пункта назначения было недалеко.

– Странный у вас город, – задумчиво протянул шеф, когда мы без приключений миновали одну тихую улочку и свернули на соседнюю. – Народу довольно много, но дома сплошь одноэтажные... балуетесь с пространством?

Находящаяся под заклинанием невидимости Бумба заложилась над головой де Фосса лихой вираж, а я угрюмо промолчала.

Да, эксперименты с пространством уже давно перестали для нас быть чем-то экстраординарным. Месса – довольно маленький городок, а желающих в нем поселиться всегда было хоть отбавляй, поэтому нет ничего странного в том, что у большинства жителей внутри дома гораздо больше, чем снаружи. Зато в городе нет ни одного одинакового здания и ни одной повторяющейся застройки. Все дома в городе магов уникальные. Необычные заборы, затейливо украшенные фасады, причудливо изогнутые каминные трубы, даже фонари у калиток, которые каждую ночь меняют свой цвет!

– А почему на небе нет солнца? – снова спросил шеф, запрокинув голову. – И почему оно не синее, а желтое, да еще светится, будто оно... э-э-э... искусственное?!

Я снова промолчала.

Вряд ли его заинтересует, почему в нашем мире маги были вынуждены поселиться в искусственно созданном пространственном кармане. О том, что в Гиренейских горах есть один-единственный, тщательно охраняемый вход в легендарный город магов, знали многие, однако точное его местоположение хранилось в тайне. А пространственный тоннель почти всегда держался закрытым, делая Мессу по-настоящему неприступной.

– Лильен, у вас что, война? – неожиданно нахмурился де Фосс. – Разве в твоём мире маги вынуждены скрываться?

– Войны нет, – неохотно ответила я. – Но она была несколько столетий назад, и магам в ней сильно не повезло.

Когда от них осталась всего горстка, уцелевшими было принято решение отделиться, после чего они создали Мессу, где мы и живем до сих пор.

– Вы что, изолировали себя от остального мира?

– Почему? Любой желающий вправе покинуть город. Другое дело, что обратно могут принять не всех...

Де Фосс от удивления даже остановился:

– Как это?

– Право остаться здесь надо заслужить, – сухо просветила его я. – Мы не укрываем беглых преступников, никому не даем политического убежища, не прячем ренегатов... даже если они здесь когда-то и проживали. У нас свой суд, свои защитники и торговцы. Месса производит массу ценных артефактов и дорогостоящих эликсиров, поэтому жители не бедствуют. Некоторые из них даже заключают магические контракты и годами пропадают на службе в соседних государствах. Но в свой дом мы кого попало не приводим. А если здесь вдруг появляется чужак, то сперва ему приходится доказать, что он достоин жить в этом месте.

На полупрозрачной физиономии де Фосса появилось задумчивое выражение.

– Выходит, твоему деду удалось заинтересовать здешних магов настолько, что ему разрешили остаться?

– Да, хотя это было нелегко.

– И сколько времени у него это заняло, позволь спросить?

– Тебе какая разница? – фыркнула я, обогнув зависше-

го на середине дороги призрака и решительно двинувшись дальше. – Неужто надумал сменить место жительства?

– Просто интересуюсь. Что в этом такого? – на удивление мирно отозвался маг, а потом нагнал меня и негромко попросил: – Покажи мне город, Лили. Пожалуйста.

Я от неожиданности чуть не споткнулась.

– Зачем?!

– Хочу посмотреть, где ты живешь.

Я с изумлением обернулась, едва не решив, что надо мной изощренно издеваются, но де Фосс выглядел абсолютно серьезным. За это утро он ни разу не напомнил мне про архив. Ни разу не намекнул, что злится на Бумбу или на меня за то, что мы не единожды туда влезали без спроса. Более того, он вдруг снова оказался неоправданно близко. И снова мы смотрели друг другу в глаза. Так внимательно, настороженно, словно от этого зависела чья-то жизнь. И так долго, что в какой-то момент я перестала замечать, что происходит вокруг, и едва не забыла, почему мы вообще остановились.

Неожиданно на моих руках завозился и тоненько мяукнул Черныш.

Я вздрогнула и отвела, наконец, взгляд.

– Тебя ждут в ратуше, – пробормотала вполголоса, мысленно ругая себя за минутную слабость.

Ну почему этот несносный мужчина так на меня действует? Почему, поймав его взгляд, мне сложно от него оторваться?! Забыть... давно пора уже все забыть и больше никогда

к этому не возвращаться. Но я словно болею им. По-прежнему помню свои дурацкие сны и так же, как месяц назад, жду чего-то несбыточного, волшебного. Как и тогда, когда в слезах уходила из Ларра, смутно надеясь, что в последний момент меня все-таки окликнут.

Де Фосс со вздохом отстранился, а затем так же тихо бросил:

– Веди.

И больше до самой ратуши мы не произнесли ни единого слова.

Поднявшись на второй этаж и сдав молчаливого призрака с рук на руки отцу, я неловко помялась у зала совещаний, а затем развернулась и отправилась в сад – искать подходящую лавочку для размышлений.

Поскольку экстренное заседание совета магов считалось закрытым, то пытаться его подслушать или рисковать взломать защиту было бесполезно. И, разумеется, опасно. Но в то же время далеко я уйти не могла – де Фосса держал в нашем мире только маленький Черныш, поэтому дальше, чем на сотню шагов, отец запретил мне удаляться от ратуши.

Странно, да? Вроде и мир другой, и мы с шефом поменялись ролями, но я снова оказалась к нему привязанной. И пусть на этот раз ограничивающие меня рамки не такие жесткие, отец наверняка будет недоволен, если по моей вине с заседания исчезнет важный гость. Да и к новому главе

совета со своим проектом мне тогда лучше не подходить.

– Не грусти, Лили, – сочувственно погладила меня по щеке кружащаяся рядом муха. – Вот увидишь, все наладится. Наш шеф сейчас там всех порвет.

Я только вздохнула и, добравшись до цветущего сада, плюхнулась на первую попавшуюся скамейку.

– Как бы его самого не порвали на части. Призраки ведь не такие неуязвимые, как всегда считалось. У них тоже есть слабые места.

– Да брось. В этом мире раньше не было проблем с привидениями, поэтому и изгоняющих заклинаний ваши маги до сих пор не изобрели.

– Зато о них прекрасно известно дедушке.

Бумба ловко приземлилась мне на колени и скептически хмыкнула:

– И ты думаешь, он просто так возьмет и расскажет об этом совету?

Я качнула головой:

– Дедуля слишком долго с ними воевал, поэтому не станет делиться ценной информацией просто так. Однако если де Фосс начнет представлять угрозу, он, конечно, не смолчит.

– Еще не факт, что заклинания того мира будут здесь работать. У вас же иная основа для магии.

– Стихийная ведь как-то работает, – возразила я. – И придуманные дедушкой телепорты. А значит, и остальное должно быть схожим.

Бумба сконфуженно кашлянула.

– Ну... у нас еще есть Черныш. И если де Фосса каким-то образом отсюда изгонят, мы всегда сможем призвать его обратно.

– А если ОМС решит, что копри намного более опасны, чем он? – прошептала я, крепко прижимая к груди спящего котенка. – Что, если они посчитают кошек теми самыми вратами, которые помогут открыть чужакам дорогу в наш мир? Папа пока никому не сказал о тебе, о связи Черныша и де Фосса. И о Принцессе с Дымком он в свое время промолчал – бабушка настояла... правда, только сейчас я понимаю почему. Но что будет дальше? Думаешь, эту тайну можно хранить вечно? А если правда вдруг откроется, то что тогда будет ждать тебя, меня, Ириску?

Муха тревожно дернула крылышками.

– Не пугай меня, Лили. Я и так вся разнервничалась.

– Я не пугаю, – вздохнула я. – Просто однажды наша семья уже рискнула открыто выступить против магического сообщества и лишь чудом отвоевала себе право на жизнь. Сейчас у нас все хорошо, но мне бы не хотелось, чтобы эта история повторилась, ведь на этот раз нам придется сражаться не только за себя.

– С кем это вы собрались сражаться? – внезапно раздался надо мной знакомый голос. – У нас что, война на носу?

Я ошарашенно подняла глаза.

– Папа?!

– Мы закончили, – строго посмотрел на меня отец и отступил в сторону, давая увидеть задумчиво хмурящего брови призрака. – Проводи нашего гостя обратно в дом. У совета пока больше нет к нему вопросов.

– Как это?! Вы же ушли всего несколько минут назад!

– Лили, у милорда де Фосса нет в распоряжении нескольких суток для подробных расспросов, – с укором произнес папа. – Разумеется, мы использовали заклинание сохранения времени, чтобы успеть как можно больше. Или ты думаешь, я бы заставил тебя сидеть здесь до завтрашнего утра?

Я вспыхнула.

Ну конечно, что же я сразу не подумала! С наступлением вечера де Фоссу надо будет вернуться в Ларр. А у наших магов наверняка накопилось много вопросов. Чтобы ответить на все, шефу пришлось бы задержаться в Мессе как минимум на неделю, но для призрака это не будет полезным. Да и Черныш не смог бы держать его здесь столько времени – он пока еще маленький. Видимо, отец тоже об этом подумал, поэтому и предложил искусственно замедлить время в зале совещаний, чтобы маги могли решить большинство проблем за один раз! А скорее всего, сам держал это крайне энергозатратное заклинание, иначе не выглядел бы сейчас таким усталым!

– Спасибо, папуль, – пробормотала я, вскочив с лавочки и благодарно чмокнув отца в щеку. – Ты у меня самый лучший!

– Я знаю, – улыбнулся папа, на мгновение крепко прижав меня к себе. А потом повернулся к де Фоссу: – Милорд, совет ждет вас через два дня.

Райв де Фосс спокойно кивнул:

– Я постараюсь уладить к этому времени вопросы с его величеством, чтобы дать вам исчерпывающие ответы по всем обсуждаемым пунктам.

Я беспокойно перевела взгляд с отца на шефа и обратно, открыла было рот, чтобы задать напрашивающийся вопрос, но папа вовремя упредил мой порыв:

– Ступай, Лили. И передай маме, что я вернусь к ужину.

Проводив его долгим взглядом, я повернулась к терпеливо ожидающемуся де Фоссу.

– Надеюсь, теперь ты покажешь мне город? – невозмутимо поинтересовался он.

Я подозрительно прищурилась:

– С чего бы я должна это делать?

– А по пути я расскажу, о чем мы говорили с вашим руководством.

– Что, правда? – моментально вострепелась я, на что де Фосс только сдержанно улыбнулся. Это было, конечно, странно, но, поразмыслив, я решила, что ничего не потеряю, и без колебаний кивнула. – Договорились. Только ты ведешь себя тихо, никому не показываешься и замолкаешь по первому моему знаку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.